

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Актуальные проблемы ответственности за насильственные хищения чужого имущества**

Студент

С.С. Черников

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ Г.

Допустить к защите

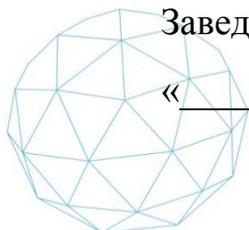
Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« ____ » _____ 20 ____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы уголовной ответственности за насильственные хищения чужого имущества	8
1.1. История развития законодательства об ответственности за насильственные хищения чужого имущества	8
1.2. Понятие, признаки, формы и виды хищения чужого имущества	19
Глава 2. Спорные вопросы квалификации насильственного грабежа.....	33
2.1. Особенности квалификации насильственного грабежа в зависимости от объективных признаков.....	33
2.2. Особенности квалификации насильственного грабежа в зависимости от субъективных признаков	47
Глава 3. Спорные вопросы квалификации разбоя	53
3.1. Особенности квалификации разбоя	53
3.2. Отграничение разбоя от смежных составов.....	70
Заключение.....	85
Список используемой литературы и источников.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы магистерской диссертации обусловлена тем, что современное правовое государство предполагает собой наличие широкой системы различных гарантий, включая в себя признание, соблюдение и защиту охраняемых законом прав и интересов, человека и гражданина. Конституция Российской Федерации в статье 35 закрепила право каждого иметь имущество в собственности, осуществлять владение, пользование и распоряжение как единолично, так и совместно с другими лицами. Отношения по поводу собственности являются одними из фундаментальных в построении рыночной экономики, а также обеспечении её нормального функционирования.

Уголовно-правовая охрана является одним из способов защиты прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и государства в целом.

В настоящее время прослеживаются негативные тенденции, как к сохранению количества совершаемых преступлений против собственности, так и к их росту. Во многом это связано с экономическими реформами, происходящими внутри государства, которые наряду с позитивными изменениями принесли за собой деформацию социальных ценностей, выраженной в низком уровне нравственности лиц, совершающих преступления.

Криминальной ситуацией в России, так как она становится всё более напряжённой: фиксируется рост числа совершённых преступлений и лиц, их совершивших, а также числа потерпевших. В частности, за 2013 год было зарегистрировано 13,2 тыс. разбойных нападений, за 2014 год их число увеличилось и составило 14,2 тыс., за 2015 год - 14,5 тыс., за 2016 год - 15,1 тыс. В 2017г. хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя, как и в предыдущие года, составили половину всех зарегистрированных преступлений. На долю грабежей и разбоев приходится 3,2% от всех зарегистрированных преступлений. Аналогичная картина наблюдалась в 2018г. и наблюдается в текущем году.

При этом каждый двадцать третий грабёж и каждое девятое разбойное нападение сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище¹.

Насильственные хищения чужого имущества являются одними из наиболее опасных преступлений против собственности, поскольку объектом их посягательства являются не только общественные отношения по поводу собственности, но также и неприкосновенность личности. Данные преступления наносят вред обществу и государству. Кроме того, следует отметить, что уголовно-правовая квалификация насильственных форм хищения чужого имущества до сих пор вызывает многочисленные дискуссии. Всё вышеизложенное предопределяет актуальность данной темы.

Степень разработанности темы. Вопросы квалификации насильственных преступлений, совершаемых путем хищения, часто является предметом научных исследований и вызывают множество споров и коллизий в процессе квалификации у правоприменителя. Однако несмотря на большое количество публикации по данной тематике, остается ряд нерешенных вопросов, требующих детального анализа.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с установлением и реализацией уголовно-правовых норм, осуществляющих регулирование уголовной ответственности за хищения, совершенные с применением насилия.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты национального и зарубежного уровней, в которых определяются вопросы квалификации насильственных хищений чужого имущества.

Цель исследования заключается в раскрытии и анализе насильственных форм хищения, рассмотрении насильственного грабежа, квалифицированных и особо квалифицированных признаков разбойного нападения, а так же проблем квалификации данных преступлений.

¹ <https://мвд.рф/reports/>

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих задач:

- определить историческое развитие хищений, совершенных с применением насилия;
- рассмотреть понятие и признаки хищения чужого имущества;
- рассмотреть уголовно-правовой характеристики насильственного грабежа и разбоя;
- изучить квалифицирующих признаки разбойного нападения;
- исследовать особенности квалификации отдельных видов имущественных преступлений и отграничение их от разбойного нападения.

Решение этих проблем так же увеличивает актуальность выбранной темы исследования, в целях раскрытия главных теоретических и практических проблем, повышения эффективности деятельности в данном направлении.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволявший исследовать явление во взаимосвязи и развитии. Также применялись всеобщие методы: анализ, дедукция, синтез, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. К частнонаучным методам применяемых в рамках данного исследования следует отнести: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составило действующее уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за насильственные хищения чужого имущества.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких известных авторов как Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, А.Г. Безверхова, О.Б. Гусева, В.А. Владимирова, Ю.И. Ляпунова и других.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современной науке хищение означает совокупность преступлений, совершённых из корыстных побуждений с целью преднамеренного изъятия чужого имущества преступником. Законодательным определением хищения признается, посягающее на отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ, совершенное в формах и видах, предусмотренных уголовным законом (ст. 158-162, 164 УК РФ).

Из анализ приведенной классификации преступлений, совершаемых путем хищения, на формы и виды, можно сделать вывод, что грабеж и разбой относятся к двум самостоятельным формам хищения. Кроме того, данные преступления по виду хищения можно отнести к «простому» виду хищения.

2. Присутствие термина нападение в конструкции разбоя стоит под вопросом. Из-за отсутствия в законодательстве определения нападения ученые расходятся во мнениях толкования данного термина, и его значения. На практике нападение в разбое выражается в формах психического и физического воздействия на жертву, в целях совершить хищение.

3. При квалификации разбоя в правоприменительной практике зачастую возникают проблемы, связанные с отграничением данного состава от смежных составов.

В уголовно-правовой теории выработаны оправдавшие себя парадигмы, позволяющие отграничивать указанные преступные деяния от смежных. В основу данной парадигмы положены признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Их знание и правильное применение позволит исключить ошибки при квалификации и в конечном итоге принять правильное решение.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов уголовной ответственности за насильственные формы хищения чужого имущества.

Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовное право 2» и спецкурсов «Насильственные преступления и «Преступления против собственности».

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс».

Кроме того, магистрант выступил с докладом по теме диссертационного исследования на Всероссийской научно-практической конференции «Правонарушение – основание юридической ответственности: традиционные подходы и новые концепции», проходившей в г. Тольятти 15 марта 2019г.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящих из шести параграфов; заключение и список используемой литературы и источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

1.1. История развития законодательства об ответственности за насильственные хищения чужого имущества

Институт уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности еще с древнейших времен занимает особое положение в кодификации отечественного законодательства. Вопросы, связанные с установлением уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против собственности, разрешались в самых первых законодательных актах Древнерусского государства.

Первое упоминание о насильственном завладении чужим имуществом содержится в договорах Олега с Византией 911 года, так в ст. 7 устанавливалась ответственность за насильственное хищение чужого имущества в виде возмещения причиненных убытков в тройном размере. Дальнейшую регламентацию уголовной ответственности за насильственные хищения чужого имущества можно проследить и в последующем договоре с Византией от 944 года, в статье 5 впервые упоминается о покушении на грабеж, за это преступление устанавливается наказание равное двойной стоимости награбленного.¹

Дальнейшее правовое регулирование хищений, совершенных с применением насилия отражено в одном из первых и главных актов Древнерусского государства- Русской правде. Следует отметить, что правда специально не выделяет «грабеж» и «разбой» как известные насильственные формы хищения чужого имущества законодателю, а включает их в определение «татьба», под которой в данный период понималось преступное

¹ Федоров М.В. Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие. - М.: РУДН,- 2012.- С.64

похищение чего-либо или насильственное отнятие. Основным наказанием за данный вид преступления являлся штраф.

После завершения становления централизованного государства с принятием Судебников 1497 и 1550 правовая регламентация расширилась. Круг наказуемых деяний по сравнению с Русской Правдой стал шире, на данном этапе истории уголовной ответственности за совершение насильственных хищений последние стали подразделяться на известные на сегодняшний момент составы преступлений против собственности, а именно – грабеж и разбой. Однако, судебник 1497 не устанавливал различий между грабежом и разбоем. Под разбоем в XV веке понималось открытое нападение, обычно двумя или более лицами. Ответственность за разбой устанавливалась в зависимости от субъекта преступления, так если преступление было совершено «ведомым лихим человеком», то данное деяние наказывалось смертной казнью, в тех случаях если преступник не был «ведомым лихим человеком» для него устанавливалось наказание в виде штрафа.

Судебник 1550 года впервые закрепил два состава преступления – грабеж и разбой. Грабеж рассматривался как открытое хищение, а разбой, как хищение совершенное с насилием.

Соборное уложение 1649 года является первым систематизированным законодательным актом. Данный акт впервые закрепил наиболее полно характеризующее разбой понятие «это насильственное завладение чужим имуществом с опасностью для жизни, которое совершено шайкой».¹ Грабеж надлежало понимать как захват имущества, совершенного без применения насилия, а также как хищение имущества во время стихийных бедствий (ст. 91).

Принятый в 1715 году Артикул Воинский Петра I представлял собой Военно-уголовный кодекс, поскольку содержал исключительно только нормы уголовного права. Одними из самых опасных преступлений согласно закону

¹ Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. – С.50.

являлся разбой, причем при установлении ответственности за данный вид преступления субъектом преступления являлось не только лицо, его совершившее, но и его укрыватели и недоносители. Грабеж по данному законодательству охватывал в себе 2 вида: 1) грабеж, осуществляемый с применением оружия и 2) без оружия. Ответственность за данные виды преступления была в виде смертной казни путем колесования или отсечения головы.

Следующим крупным законодательным актом в истории отечественного уголовного права стало, принятое в 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. Данное Уложение включало в себя все основные составы преступлений известные уголовному праву: кражу, грабеж, разбой, растрату и др. Грабеж в данном акте определялся следующим образом «как отнятие принадлежащего или находящегося у него имущества с насилием или угрозами, но такого рода что они не влекут за собой опасность ни для здоровья, ни для свобод» , а также второй вид как « открытое похищение имущества в присутствии самого хозяина или других людей, совершенное без угроз и насилия». Разбой определялся как нападение на кого-либо для похищения принадлежащего или находящегося у него имущества, когда оно учинено «открытою силою» с оружием или хотя бы без оружия но сопровождающееся убийством, или покушением на него или же нанесением увечий, ран и иных телесных побоев, а также высказывание угроз , то есть наличие действий от которых исходит прямая опасность для жизни, здоровья и свободы лица или лиц, подвергшихся нападению.

Массивность данного акта вызывала проблематику его применения на практике в связи с чем в 1903 году было принято решение о замене его новым Уложением 1903 года. Пересмотру подверглись составы грабежа и разбоя. Кражу и ненасильственный разбой разработчики проекта Уложения 1903 года решили объединить в один состав ознаменовав его «воровством» и охарактеризовав его как тайное хищение чужого имущества. В понятие разбоя также были внесены соответствующие изменения, в соответствии с нормой

Уложения 1903 года трактовалось как похищение имущества с применением насилия над личностью наказуемой угрозы, вне зависимости от характера насилия и связанности последнего с нападением.

В период революции и сразу после нее, отказавшись от всего прошлого, новых нормативных актов создано не было. Лишь по прошествии продолжительного времени, а именно в 1922 году, появился первый документ советского периода, который был основным источником уголовного права, более или менее определивший направление уголовной политики государства, перечень преступлений и наказаний за них – это Уголовный кодекс РСФСР 1922 года.

В первом Уголовном кодексе РСФСР (утвержден 24 мая 1922 г., введен в действие 1 июня 1922 г.)¹ преступлениям против собственности была посвящена глава VI «Имущественные преступления», которая предусматривала уголовную ответственность за грабеж и разбой. Ответственности за грабеж были посвящены две нормы – 182 и 183 УК РСФСР 1922г. При этом интересующее нас понятие насильственное определение грабежа было дано в самостоятельной норме – 183 УК РСФСР 1922г. Сравнение санкций, предусмотренных за совершение грабежа свидетельствует о том, что насильственный грабеж законодатель уже рассматривал как более тяжкое преступление, влекущее наказание до трех лет. Здесь, как и в действующем Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), законодатель конкретно очерчивает рамки насильственного грабежа указанием на «насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего». Однако, необходимо отметить, что, если в действующем УК РФ, совершение грабежа с помощью насилия рассматривается как один из квалифицирующих признаков наряду с совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, то из содержания нормы ст. 183 УК РСФСР 1922 следует, что совершение грабежа в соучастии -

¹ СУ РСФСР. – 1922. - №15. - Ст. 153.

«группой лиц (шайкой)», законодатель на тот период рассматривал именно как отягчающее обстоятельство насильственного грабежа.

Что касается ответственности за разбой, то впервые в советском законодательстве было дано определение данного преступления.

Под разбоем признавалось «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем» (ст. 184).

Указанные определения были продублированы в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (введен в действие 1 января 1927 г.)¹. Однако, чуть позже, в 1929 году, в УК РСФСР 1926 года были внесены изменения. Новая редакция закона под разбоем понимала «открытое с целью завладения чужим имуществом нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего» (ст. 167).

Таким образом, оба кодекса относили насильственный грабеж и разбой к имущественному преступлению, причем не разграничивали виды собственности, на которые могло быть направлено посягательство.

В 1932 году был принят Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»², который определил приоритет защиты социалистической (государственной, колхозной, кооперативной) собственности.

Учитывая сложную социально-экономическую обстановку в стране (нищета и массовый голод населения), данный закон можно назвать репрессивным, поскольку он предусматривал самые суровые меры наказания (вплоть до смертной казни), применявшиеся к людям, совершившим хищения

¹ СУ РСФСР. – 1926. - №80. - Ст. 600.

² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // СЗ СССР. – 1932. - №62. - Ст. 360.

в силу тяжелейших жизненных обстоятельств и крайней нужды¹. Подтверждается данная позиция и материалами судебной практики.

Так, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 июля 2018г. №82П18² было признано право на реабилитацию ряда граждан, ранее осужденных к длительным срокам лишения свободы в том числе и по Постановлению ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932г. При этом суд указал, что достаточных доказательств, подтверждающих виновность Щеблыкина, Толмачева Павла, Калашников Ивана, Толмачева Петра, Демонова (Демодова) в совершении хищения имущества, в материалах дела недостаточно.

В нарушение положений ст. 334 УПК РСФСР (в редакции 1923 года) в приговоре обстоятельства, при которых были совершены хищения, не приведены, время, место и способ совершения преступления изложены не конкретно, размер похищенного точно не установлен.

Ряд указанных в приговоре действий осужденных: посев яровой пшеницы по явно негодной почве Щеблыкиным и Хохалевым (Хахалевым), сдача в хлебозаготовку гарнцевого сбора, покровительство колхозным ворам, хищение кормовой свеклы и колхозных бочек Щеблыкиным, неорганизация прополки подсолнуха Хохалевым (Хахалевым), хищение совместно с конюхом 3/4 центнера пшеницы Демоновым (Демодовым) - в обвинительном заключении отражены не были.

Выводы суда о том, что Щеблыкин участвовал в совершении хищений, не основаны на материалах дела, конкретных данных о том, что он способствовал массовому хищению урожая, покрывал расхитителей, не приведено.

Не подтверждена достаточной совокупностью доказательств виновность Толмачева Павла и Толмачева Петра в совершении хищений, материалы дела не содержат сведений о том, что Толмачев Павел потворствовал хищению, что

¹ Колмаков Д. А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник ТГУ. - 2011. Выпуск 11 (103). - С. 376.

² <http://www.consultant.ru/>

какие-либо лица были обсчитаны Толмачевым Петром в пользу Толмачева Павла на 280 кг подсолнуха.

Причастность Демонова (Демодова) к пропаже муки, которую ему оставил осужденный Хохалев (Хахалев), и к хищению 790 кг подсолнуха, вынесенного в июне 1932 года через проломанный потолок в амбаре Калашникова, материалами дела не подтверждена. Конкретных обстоятельств, при которых Демонов (Демодов) способствовал хищению 5 центнеров гречихи, в приговоре не приведено, доказательств, свидетельствующих о том, что он действовал с умыслом на совершение хищения, в материалах дела недостаточно.

Калашников Иван признан виновным в хищении колхозного имущества, однако конкретных эпизодов бесплатной раздачи продукции полеводства, бахчеводства, фруктов в приговоре не приведено, при проведении ревизии выявлен значительный перерасход продукции.

Однако, несмотря на «негативный» характер рассматриваемый закон впервые ввел понятие «хищение», которое охватывало все виды преступного посягательства на социалистическое имущество, при этом не предусмотрел толкование указанного термина, признаки для разграничения видов хищения между собой.

Послевоенный период ознаменовался отсутствием единых норм об ответственности за хищение социалистического и личного имущества, что явилось причиной издания сразу двух Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»¹ и «Об усилении охраны личной собственности граждан»².

Указы 1947 года выделили виды социалистической собственности, определив термин «социалистическая собственность» основным, а видами такой собственности государственная и общественная.

¹ Ведомости ВС СССР. – 1947. - №19

² Ведомости ВС СССР. – 1947. - №19

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» упразднило понятие грабежа, поскольку установило новое определение кражи, под которой надлежало понимать тайное или открытое хищение чужого имущества.

Под разбоем же в данном нормативно-правовом акте понимались любые действия виновного, направленные на завладение личным имуществом граждан, соединенные как с насилием, опасным для жизни и здоровья, так и с насилием, которое не было опасным для жизни и здоровья. Простой разбой карался заключением на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества. При совершении разбойных посягательств на государственное имущество виновным могло быть назначено лишение свободы на срок до 25 лет.

Поскольку система уголовно-правовых норм регулирующих уголовную ответственность за преступления против собственности была достаточно запутанной и вызывала проблемы применения на практике, то в 1960 году был принят новый УК РСФСР 1960 года.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года¹ восстановилось самостоятельное значение составов преступления связанных с хищением чужого имущества с применением насилия, то есть грабежа и разбоя.

УК РСФСР 1960 года определял грабеж, как открытое похищение имущества без насилия или с насилием не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. При этом, в отличии от УК РСФСР 1922г. и 1926г. «насильственный грабеж» был указан наряду с «простым грабежом» в одной норме. При этом законодатель в ч. 2 ст. 145 указал признак насилия как альтернативный способ совершения данного преступления наряду с проникновением в жилище, хранилище или иное помещение, а также с совершением грабежа в составе группы по предварительному сговору. Иными словами, совершение грабежа в составе группы лиц по предварительному

¹ Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - №40. - Ст. 591.

сговору уже не рассматривалось только как разновидность насильственного грабежа.

Под разбоем в рассматриваемом нормативно-правовом акте понималось нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенном с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ст. 146 УК РСФСР).

Как грабеж, так и разбой по УК РСФСР 1960г. были отнесены к главе пятой «Преступления против личной собственности».

Положение о приоритетности охраны социалистической собственности, содержащееся в Законе «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», было отражено и в УК РСФСР 1960 г.

Так, в ст. 1 указывалось, что задачей УК РСФСР является охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств.

Следует отметить, что нормы, определяющие ответственность за посягательство на социалистическую собственность, были выделены в отдельную главу, которая находилась следом за государственными преступлениями.

Так, совершение разбоя с целью завладения государственным или общественным имуществом (ст. 91) было отнесено к главе второй «Преступления против социалистической собственности», следующей сразу после главы первой «Государственные преступления», но предшествующей главе третьей «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

Как отмечает Т.Ф. Перевалова, такой порядок статей, регулирующих ответственность преступления, а также определение порядка важнейших объектов охраны государства, характеризует как нельзя лучше систему

ценностей советского государства, где охрана социалистической собственности намного важнее, нежели охрана жизни и здоровья человека¹.

Считалось, что наиболее полное удовлетворение потребностей советского человека возможно лишь благодаря росту и укреплению социалистической собственности, являющейся экономической основой советского строя. Рост материального благосостояния трудящихся, бесплатное медицинское обслуживание и образование, социальное обеспечение и оплачиваемые отпуска для всех рабочих и служащих, множество других благ, которыми повседневно пользуется советский человек, – все это обеспечивается социалистической собственностью. Поэтому на всех граждан СССР возлагалась обязанность беречь и укреплять социалистическую собственность. Согласно действующей в то время Конституции СССР «долг гражданина СССР бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества... Лица, посягающие на социалистическую собственность, наказываются по закону» (ст. 61 Конституции СССР)⁹.

Объясняя высокую ценность социалистической собственности через благо для человека, при этом забывая о приоритетности жизни человека как высшем благе, потребности личности не учитывались и переносились на самый последний план, что в конечном итоге и погубило это мощное государство.

Не менее сложным оказался для страны и период распада советского государства. Массовые увольнения, резкое расслоение общества на «богатых» и «бедных», полное отсутствие людей со средним достатком, неумение и нежелание большинства законопослушных граждан изменить свою жизнь с учетом реалий тех дней, привело страну к упадническому состоянию, а уровень жизни большинства граждан свел к нищете и борьбе за существование.

¹ Перевалова Т.Ф. Определение разбоя в уголовном праве советского и постсоветского периодов // Аллея Науки. – 2018. - №10(26). – С.795-800.

Такое настроение общества привело к массовым беспорядкам, росту преступности, формированию организованной преступности и преступных сообществ.

Самыми часто совершаемыми преступлениями конца XX столетия стали грабежи, разбои, бандитизм, убийства. Ни нормативная база, ни руководство страны, ни сами граждане не были готовы к такому повороту событий. Уголовный кодекс 1960 года уже не был актуальным. Каждый день требовал перемен.

В 1994 году было определено законодательное определение хищения. А именно в ст. 144-147 УК РСФСР было дополнено следующим примечанием: «хищение – это совершенное с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб». С этого времени хищение стало общим понятием, поглотив собой различия не только в непосредственных, но и в родовых объектах корыстных обстоятельств.

Необходимо отметить, что при введении в УК РСФСР в 1994 г. легального определения хищения, которое позже почти дословно было воспроизведено в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, законодатель не указал незаконное обогащение виновного в качестве последствия хищения, ограничившись указанием на причинение ущерба собственнику или иному владельцу.

Принятый в 1996 году УК РФ содержит нормы об уголовной ответственности за преступления против собственности в главе 21, в частности за хищения совершенные с применением насилия, ст. 161 устанавливает уголовную ответственность за грабеж- то есть «открытое хищение чужого имущества», в ч.2 установлены квалифицирующие составы грабежа среди которых п. «г» установлено применение насилия не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения. Статья 162 регулирует уголовную ответственность за разбой, представляющий собой нападение с

целью хищения чужого имущества совершаемое с применением насилия опасного жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Проведенный исторический анализ регламентации уголовной ответственности за хищения, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения показал, что данные составы преступлений прошли достаточно долгий путь в своем развитии, на различных этапах все более совершенствовалось их определение.

1.2. Понятие, признаки, формы и виды хищения чужого имущества

Как отмечалось в предыдущем параграфе долгое время в законодательстве отсутствовала дефиниция хищения, в связи с этим предлагались различные подходы к данному определению. Среди основных положений можно выделить рассмотрение хищения, как изъятие или завладение имуществом, либо как его обращение.

С принятием в 1996 году УК РФ было введено определение хищения на законодательном уровне, в соответствии с примечанием ч.1 ст. 158 под хищением надлежит понимать, совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Хищение чужого имущества обладает определенным рядом признаков, среди которых традиционно выделяют следующие:

1. Данный вид преступления всегда предполагает собой посягательство на чужое имущество. Предметом хищения – является имущество
2. Объективная сторона хищения выражена в изъятии и (или) обращении имущества в пользу других лиц, помимо воли собственника такого имущества;
3. Хищение всегда преследует корыстную цель;

4. Последствия хищения всегда выражены в причинении ущерба собственнику или владельцу имущества.

А.И. Рарог в качестве дополнительного признака хищения выделял незаконность и противоправность данного деяния.¹ Однако, исходя из того, что данный признак содержится в любом составе преступления, то рассматривать его как дополнительный признак состава хищения не представляется целесообразным.

В соответствии с установленным законодательством определением, для квалификации хищения необходимо, чтобы имущество было изъято у собственника, а затем обращено в свою пользу или пользу других лиц. Исходя из того, что в норме присутствует формулировка «и (или)», можно сделать вывод, о том, что хищение может быть произведено и без изъятия, а только посредством обращения имущества. Наряду с вышеизложенным возникает необходимость дать определения «изъятию» и «обращению».

Толковый словарь Ожегова определяет изъятие, как исключение, устранение у кого-либо или чего-либо².

Изъятие предмета всегда предполагает собой его дальнейшее перемещение в пространстве с изменением места нахождения или расположения. Что касается термина «обращения», то он имеет наиболее широкое толкование.

Толковый словарь Ефремовой определяет следующие значения: 1) процесс действия по значению глагола – обратиться, обратиться; 2) процесс обмена, оборота движения товаров или ценностей; нахождения в употреблении, в действии 3) действия, поступки по отношению к кому-либо; 4) употребление, пользование; 5) просьба к кому-либо в различных формах как в устной, так и в письменной³.

¹ Рарог А.И. Обозначение насилия в особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Юридические программы. – 2014. - №5. - С. 85-86

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. - 736 с.

³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Рус. яз, 2000. - в 2 т.- С.280.

Исходя из всех вышеперечисленных значений в уголовно-правовых целях применяется второй вариант значения слова «обращения» - процесс обмена, оборота движения товаров или ценностей в пользу субъекта преступления или иных лиц.

Рассмотрев, вышеуказанные определения данные в толковых словарях можно сделать вывод о том, что изъятие и обращение образуют в составе хищения единый комплекс действий, который охвачен умыслом субъекта преступления и таким образом можно дать следующую трактовку: изъятие и обращение предмета представляет собой отобрание предмета у собственника и его дальнейшее перемещение в другое место и передача его в свою пользу или пользу других лиц, т.е. присвоение похищенного предмета.

А.В. Голикова определяет хищение как «противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом, которое связано с изъятием от его собственника или владельца, в результате которого последнему причиняется вред, осуществляемое в целях распоряжения этим имуществом на усмотрение виновного лица»¹.

При рассмотрении особенностей состава преступления отправной точкой является верное определение объекта и предмета преступления. Это позволяет выяснить их юридическую природу, отграничить от сходных преступлений и правильно квалифицировать деяние. На значимость правильного определения объекта преступления указывает Б. С. Никифоров, справедливо отмечая, что неправильная квалификация совершенного в ряде случаев преступного деяния имеет свои источником неправильное решение вопроса об объекте преступления.

В науке уголовного права под объектом преступления принято понимать, что объект - это то, на что направлено преступное посягательство субъекта.

¹ Голикова А.В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2014. - №3(7). - С. 66-73

В теории уголовного права выделяются несколько видов объектов преступления:

1) Общий объект преступления непосредственно указывает, что в объективной действительности, то есть в реальности, существуют определенного рода и вида отношения, которые обладают важной и позитивной значимостью для общества в целом, и естественно они испытывают резко негативное влияние со стороны в большинстве случаев повторяющихся, относительно устойчивых, и всегда воспроизводящихся актов своеобразного типа социального поведения т.е. преступлений.

Как пишет А.Г. Безверхов, «...под общим объектом преступления понимается вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, которые подвергаются преступным посягательствам»¹.

2) Родовой объект - представляет собой группу общественных отношений, на которую направлены ряд однородных преступлений, которые входят в состав определённого раздела Особенной части УК РФ, а соответственно охраняются нормами этого раздела. Преступления, совершаемые путем хищения, входят в главу о преступлениях против собственности, она в свою очередь входит в раздел «Преступления против экономики». И на основании этого можно сделать вывод о том, что родовым объектом рассматриваемой группы посягательств будут являться отношения в сфере экономики.

3) Видовой объект - представляет собой ту часть общественных отношений, на которую направлены ряд однородных преступлений, входящих в состав определённой главы Особенной части УК РФ.

Соответственно видовым объектом хищения являются общественные отношения по поводу имущества, которые выражены в правомочиях собственника установленных в ст. 209 ГК РФ, то есть во владении,

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - С. 106

пользовании, распоряжении и в обязанности других лиц не препятствовать их осуществлению.

4) Непосредственный объект преступлений, совершаемых путем хищения, вытекает из видового. Это конкретные отношения, на которые непосредственно посягает преступник. При этом в насильственных хищениях непосредственный объект «расщепляется» на основной и дополнительный¹. Однако данный вопрос нами будет рассмотрен уже при анализе насильственного грабежа и разбоя.

Предметом хищения всегда является имущество, которое следует отличать от понятия, установленного гражданским правом. Имущество для хищения это конкретное движимое или недвижимое имущество, или вещи, находящиеся во фактическом владении у того или иного лица.

В доктрине уголовного права выделяют следующие признаки вещи (имущества), которая может являться предметом хищения:

- Вещь (имущество) должна находиться в собственности или владении потерпевшего лица;
- Обладать физическими признаками, то есть быть материальной;
- Выступать результатом человеческого труда;
- Иметь стоимостную характеристику (цену).

Первый признак являет собой один из главных признаков предмета хищения, а именно принадлежность вещи (имущества) другому лицу, то есть находящуюся в чужом владении, не принадлежащем виновному лицу. Вторым признаком чужого имущества является его физические признаки, по мнению А.Ю. Чупровой данный признак являет собой «возможность его осязать, то есть такое имущество должно иметь пространственное выражение и восприниматься визуально или тактильно»²

¹ Бобраков И.А. Уголовное право: учебник. - Саратов: Вузовское образование, 2018. – С. 357.

² Чупрова А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. – 2015. - №5. - С. 131-134.

Третий признак выражается в том, что предмет хищения является результатом работы человека, то есть превращение материальных объектов в имущество.

Последний признак выражен в том, что предмет хищения должен иметь определенную стоимостную оценку, выраженную в денежном эквиваленте.

Необходимо так же провести разделение между объектом и предметом преступления. Предметом преступления - будет выступать овеществленный элемент материального мира, влияя на который преступник осуществляет посягательство непосредственно на объект преступления. Если же объект преступления - это, как правило, какие-либо социально важные ценности, блага, интересы, то, следовательно, предметом преступления - всегда будет являться какая-либо материальная субстанция.

Объект обязательный признак в любом составе преступления, а предмет – это признак факультативный. Соответственно, что многие преступные деяния вполне могут и не иметь определённого предмета посягательства (дезертирство, клевета). Но предмет может быть прямо указан в законе, и естественно, что для конкретного состава преступления он является обязательным признаком. Таким образом, он будет иметь важнейшее значение в том случае, если это будет иметь значение для квалификации деяния.

Важной особенностью является то, что в отличие от объекта преступного деяния, которому всегда наносится вред от совершения преступления, то предмет может кроме того, как испытать вред совершённого деяния, но и в определённых случаях оставаться полностью неизменным, каким-либо образом видоизменяться, а в редких случаях, даже улучшать свои параметры и качества.

Предмет преступного деяния следует отличать от орудий, а так же средств совершения преступления рассматриваемого как признак объективной стороны преступного деяния.

Таким образом, можно дать полное определение предмету преступления им будет являться то, что подвергается преступному воздействию с целью

причинения вреда объекту преступного посягательства. А уже что касается конкретно орудий и средств, с помощью (посредством) чего преступление совершается. Само по себе орудие и средство – это инструмент, которым пользуется преступник для осуществления преступного деяния, с целью воздействия на предмет посягательства.

Объективная сторона хищения выражена как правило, характеризуется активными действиями, направленными на безвозмездным изъятием или обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Как отмечает А.В. Архипов А, использование законодателем для описания объективной стороны хищения терминов «изъятие» и «обращение», между которыми наряду с соединительным союзом «и» указан также и разделительный союз «или», не дает возможности точно определить объем действий, которые, с точки зрения законодателя, необходимо выполнить, чтобы признать хищение оконченным¹. При этом автор пишет, что непонятно, обязательно ли, чтобы в процессе хищения чужое имущество было обращено виновным в свою пользу или пользу других лиц, или же достаточно его только изъять у потерпевшего. Не вносят ясности в этот вопрос и другие признаки хищения, указанные в легальном определении².

Так, корыстная цель может иметь место у виновного не только при обращении, но и при изъятии имущества до его обращения, поскольку момент окончания хищения законодатель с достижением этой цели не связывает. Указание на то, что похищаемое имущество обращается в чью-то пользу, также не решает указанной проблемы, так как не дает ответа на вопрос об обязательности для оконченого хищения обращения похищенного имущества, а указание в качестве единственного преступного последствия на причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества говорит о необходимости считать хищение оконченным скорее с момента изъятия имущества, чем с момента его обращения в пользу названных лиц.

¹ Архипов А.В. Момент окончания хищения // Уголовное право. - 2018. - №4. - С. 20-24.

² Там же. С.20-24.

При таких обстоятельствах момент окончания хищения вынуждена определять высшая судебная инстанция, которая в ноябре 2017 г. приняла решение отойти от привычного понимания момента окончания хищения, пока только в качестве исключения из общего правила для случаев мошенничества, если его предметом явились безналичные денежные средства¹.

Сторонники традиционного подхода к определению момента окончания хищения справедливо обращают внимание на то, что при признании хищения оконченным с момента изъятия имущества может возникнуть ряд квалификационных проблем. Сложности могут возникнуть при квалификации перерастания тайного хищения имущества в открытое, усложнится добровольный отказ от совершения хищения, существенно ограничится круг соучастников, возникнет опасность отнесения к хищениям случаев изъятия чужого имущества для его последующего уничтожения².

По своей конструкции составы хищения материальные, то есть преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий имущественного характера. Однако следует отметить, что разбой имеет формальный состав, то есть преступление окончено в момент нападения, совершенного с применением насилия опасного для жизни и здоровья, либо с момента угрозы о применении такого насилия. Также в некоторых составах преступления предусмотрен в качестве признака объективной стороны преступления способ его совершения, например: кража – тайное хищение чужого имущества, а грабеж- открытое.

¹ Согласно абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

² Данилов Д. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. - 2018. - №3. - С. 32-37.

С субъективной стороны для преступлений против собственности характера умышленная форма вины в виде прямого умысла. В нормах устанавливающих уголовную ответственность за тот или иной состав преступления против собственности указывается цель при помощи формулировок «с целью, в целях и др». Практически все составы преступлений предусматривают наличие корыстной цели.

Как пишет П.С. Яни, узкое понимание корыстной цели как стремления виновного обогатить за счет изымаемого им чужого для него имущества не всякое лицо, а лишь себя, соучастников либо близких ему лиц основывается на самом факте наличия в приведенной дефиниции указания на данную цель, которая, будучи присуща всякому хищению, сужает круг третьих лиц, в пользу которых виновным изымается и (или) обращается чужое имущество¹.

Далее автор пишет, что предпринимаемые в доктрине попытки разделить корыстную цель и корыстный мотив, неосновательны. Они носят довольно отвлеченный от нужд практики характер, поскольку суды, совершенно очевидно, вслед за законодателем эти категории отождествляют. Более того, правоприменитель широко использует и совсем негодное с позиций теории словосочетание «корыстный умысел», понимая под ним все то же - стремление лица нажиться за счет чужого имущества.

Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ рассмотрела законность вынесения приговора Западно-Сибирского окружного военного суда от 14 марта 2018 г. в отношении Ооржака М. А., Ензака К.А. и Комбуй-оола Э.Э., осужденных по ряду статей УК РФ, включая п. «г» ч. 2 ст. 116 УК РФ, являющуюся предметом настоящего диссертационного исследования.

При этом Судебная коллегия указала: применяя насилие к Ю., в том числе нанося ему удары ножом в жизненно важные органы, что и послужило причиной его смерти, Комбуй-оол и Ензак действовали с корыстным

¹ Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. - 2019. - №2. - С. 23-27.

умыслом, в связи с чем их совместные действия, сопряженные с разбоем, в ходе реализации которых названные осужденные непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, верно квалифицированы по п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Аналогичным образом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению и апелляционным жалобам осужденных, на приговор Архангельского областного суда от 12 мая 2017 года, указала: нападение на К. и П. было совершено тем же способом, что и все предыдущие, а характер и последовательность действий участников возглавляемой Соколовым группы указывает на единый корыстный умысел, направленный на неправомерное завладение денежными средствами потерпевших с целью решения одной из поставленных перед бандой задач - вынудить лиц, связанных с организацией занятия проституцией в г. Архангельске, ежемесячно выплачивать банде денежные средства за возможность продолжать заниматься такой незаконной деятельностью, тем самым взять ее под свой криминальный контроль².

А.И. Бойцов и Б.В. Волженкин понимают корыстную цель как стремление к обогащению как самого виновного лица, так и других лиц с которыми он связан личными или иными отношениями³.

Г. Борзенков предлагал определять в законе цель не как корыстную, а как цель обращения чужого имущества в свою собственность или распоряжения этим имуществом как своим собственным⁴.

Как пишет П.С. Яни, смысл корыстной цели при широкой трактовке видится в том, чтобы, во-первых, исключить из сферы действия норм об

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2018г. №206-АПУ18-2 // <https://www.consultant.ru/>

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2018г. № 1-АПУ17-12 // <https://www.consultant.ru/>

³ Ахъядов Э. С. Преступления против собственности: корысть и цель преступления // Молодой ученый. - 2016. - №7. - С. 462-464.

⁴ Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. - 2010. - №4. - С. 19-24.

ответственности за хищения такое изъятие чужого имущества, которое заведомо не направлено на чье-либо обогащение (например, при цели его уничтожения). Во-вторых, обогащение виновным кого-либо за счет чужого для них обоих имущества прочно связано с пониманием хищения как совершенного, то есть окончено с того момента, когда обогащенное лицо получает реальную возможность распоряжаться имуществом как своим собственным. Это рассуждение, конечно, относится к случаям непосредственного перехода чужого имущества в обладание третьего лица, как, например, в приведенном примере зачисления похищенных средств на счет юридического лица, которым руководил виновный. Если же имущество сразу переходит к виновному, то запланированный им изначально и затем осуществленный план обогащения третьего лица важен лишь для доказывания того, что у него была реальная возможность распорядиться чужим имуществом¹.

Субъект хищения – общий, это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 14 лет за кражу, грабеж, разбой и др, по некоторым преступлениям предусмотрена уголовная ответственность с 16 лет – например, хищение предметов имеющих особую ценность.

Таким образом, на основании проведенного исторического анализа развития норм об уголовной ответственности за хищения совершенные с применением насилия можно сделать вывод о том, что данный институт имеет достаточно долгую историю своего развития. Кроме того, определение данных составов преступления еще в Древнейших памятниках отечественного права и дальнейшее его развитие в последующих актах, принимаемых в различные периоды развития Российской государственности, позволяют сделать вывод также о том, что грабеж и разбой еще в те времена считались одними из опасных преступлений против собственности. Также в данной главе было дано определение хищению и раскрыты его основные признаки.

¹ Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. - 2019. - №2. - С. 23-27.

Необходимо отметить, что все преступления, совершаемые путем хищения, подразделяются на определенные формы и виды с учетом двух критерия: размер причиненного ущерба и способ совершения преступления. По данному поводу, Л.Д. Гаухман, пишет в своей работе, что «формы хищения – это типичные, общие средства совершения хищений, определенные в уголовном законодательстве»¹. Наиболее популярной позицией является то, что в УК РФ закреплено шесть форм хищения, среди которых выделяют:

1. Кражу (ст. 158 УК РФ) отличает от других форм - признак особой тайности изъятия имущества. В данном случае, тайность предусматривает два критерия изъятия: объективный и субъективный. Решающим закон и судебная практика считают субъективный признак.

Кража - ненасильственное преступление, состав преступления - материальный.

2. Мошенничество (ст. 159 УК РФ) - хищение чужого имущества или права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Предмет мошенничества шире, чем предмет других хищений.

3. Присвоение (ст. 160 УК РФ) - представляет собой удержание чужого имущества с целью обращения его в свою пользу и пользу иных лиц.

4. Растрата (ст. 160 УК РФ) - безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного или пользу иных лиц.

5. Грабеж (ст. 161 УК РФ) - отличительной особенностью объективной стороны грабежа является открытый способ хищения

6. Разбой (ст. 162 УК РФ) - одна из наиболее опасных форм хищения, разбой сопряжен с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозой его применения.

Анализ уголовной и административной науки и практики позволяет определить и виды хищений, они классифицируются в зависимости от размера причиненного ущерба. К ним относятся:

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Центр «ЮрИнфоР», 2015. – С.332.

-Мелкое хищение, являющийся по своей сущности административным правонарушением в соответствии со ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

-Простое хищение соответствует основному, неквалифицированному составу преступления, совершенному в форме кражи, мошенничества, присвоения либо растраты, грабежа и разбоя;

-Хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину - содержание данного преступления определяется в п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, специфика такого ущерба формируется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

-Хищение, совершенное в крупном размере, специфика которого определяется в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ. Крупным размером в данной статье определяется стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей.

-Хищение, совершенное в особо крупном размере, содержится также в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ (более миллиона).

-Хищение предметов, имеющих особую ценность (независимо от способа совершения). Предметом хищения могут быть произведения, вещи, коллекции различных культурных ценностей, которые имеют историческое, художественное, научное либо иное другое культурное значение, к примеру, коллекции почтовых марок, старинных монет и т.д.¹.

Итак, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что хищение необходимо рассматривать как с точки зрения науки, так и права.

В современной науке хищение означает совокупность преступлений, совершённых из корыстных побуждений с целью преднамеренного изъятия чужого имущества преступником. Законодательным определением хищения признается, посягающее на отношения собственности, связанные с порядком

¹ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. – М.: Юриспруденция, 2016. – С.128.

распределения материальных благ, совершенное в формах и видах, предусмотренных уголовным законом (ст. 158-162, 164 УК РФ).

Из анализ приведенной классификации преступлений, совершаемых путем хищения, на формы и виды, можно сделать вывод, что грабеж и разбой относятся к двум самостоятельным формам хищения. Кроме того, данные преступления по виду хищения можно отнести к «простому» виду хищения.

ГЛАВА 2. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА

2.1. Особенности квалификации насильственного грабежа в зависимости от объективных признаков

Прежде чем перейти к непосредственному анализу насильственного грабежа, необходимо остановиться на общих характеристиках данного преступления.

В современном законодательстве РФ грабеж отведен в отдельную ст. 161 УК РФ. В целом она очень краткая, но при этом достаточно информативная и подробная. В ч. 1 ст. 161 УК РФ дается само определение грабежа – открытое хищение чужого имущества. В ней рассматривается самый стандартный случай грабежа, без наличия каких-либо особенностей или отягчающих обстоятельств.

Во второй части рассматриваются более тяжелые случаи грабежа с различными отягчающими обстоятельствами. Всего ч. 2 ст. 161 рассматривает четыре случая грабежа: с применением нефизического насилия, с проникновением в чужое жилище, совершенное группой лиц или же в крупном размере. В ч. 3 ст. 161 рассматриваются два вида грабежа: совершенные либо организованной преступной группировкой по предварительному сговору, либо в особо крупном размере.

Открытые хищения чужого имущества представляют значительную опасность для населения и особую проблему их уголовно-правовой профилактики. Так, в 2016 г. грабежи и разбои составили 3,4 % удельного веса в общей структуре преступности¹. Однако остается ряд нерешенных вопросов, связанных с проблемами закрепления признаков состава грабежа в уголовном

¹ Афанасьева О.Р. Общая характеристика криминальной ситуации в России по итогам 2016 года // Прикладные научные исследования: сборник ст. по материалам XXV Междунар.науч.-практ. конф. - 2017. - С. 9.

законодательстве, погрешностями уголовно-правовой оценки рассматриваемого преступления.

Такое преступление, как грабеж имеет массу особенностей. Рассмотрим их все:

-грабежом признается только открытое хищение. Если изъятие имущества прошло без ведома его владельца, то такое преступление будет считаться кражей;

-при грабеже владелец имущества должен понимать, что изъятие проходит незаконно. Если имущество передается добровольно вследствие обмана, то это уже будет не грабеж, а мошенничество;

-во время грабежа могут применяться действия, не связанные с причинением физического вреда жертве. Если же к пострадавшему применяют силу, то такое преступление будет считаться разбоем – значительно более серьезным преступлением;

-грабеж всегда считается умышленным преступлением, исключений из этого правила не существует;

-грабеж – одно из немногих уголовно наказуемых преступлений, за которое может не назначаться наказание вообще. Так, если грабитель возместит убыток и примирится с потерпевшим, то все обвинения с него могут быть сняты. Однако это касается только единичных случаев мелкого или среднего грабежа.

Как видно из этих особенностей, грабеж чаще всего является отъемом имущества посредством либо угроз и запугивания, либо причинения вреда самому имуществу, но никак не его владельцу. Поэтому это значительно более серьезное преступление, чем кража, и гораздо менее серьезное, чем разбой.

Теперь перейдем к непосредственному рассмотрению насильственного грабежа. Состав насильственного грабежа предусмотрен п «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, который представляет собой открытое хищение чужого имущества, сопряженное с применением насилия неопасного для жизни и здоровья потерпевшего лица, либо с угрозой его применения.

Соответственно «открытость» способа при грабеже может заключаться в фактическом наличии владельца имущества при изъятии, то есть потерпевший видит и осознает, что в отношении него совершаются преступные действия.

Содеянное будет квалифицировано как грабеж и в том случае, если посторонние лица присутствуют и видят момент совершения деяния.

Определение состава преступления зависит от того, осознавал ли преступник, что окружающие понимают о совершении рассматриваемого преступления. Например, если гражданин решил помочь лицу в пьяном виде без определенного места жительства добраться до одной из касс вокзала, а в обмен на это самовольно забрал его последние деньги, то преступление «Грабеж» по ст. 161 УК РФ в будущем не найдет своего применения. Сложность квалификации заключается в том, что судья, исходя из доказательственной базы, должен определить, имело ли место деяние либо была совершена кража.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. №29) под открытым хищением следует понимать такое хищение, которое совершено в присутствии собственника или иных лиц, когда субъект преступления осознает, что присутствующие при этом лица осознают противоправный характер совершаемых им действий, вне зависимости от того были ли ими предприняты какие-либо меры к пресечению их или нет.

На решение вопроса о том являлось ли хищение открытым, по мнению Р.Е. Харина, существенное влияние оказывает субъективный критерий, выраженный в отношении потерпевшего и виновного к восприятию происходящего.²

¹ Российская газета. – 2003, 18 января.

² Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Уголовное и уголовно исполнительное право // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2016. - №34. - С.218-223.

Объективные признаки, отличающие один состав уголовного преступления от другого характеризуют: объект, объективная сторона преступления, преступный результат, наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями, способ, место, время и др.

Как отмечалось в первой главе, объекты преступлений классифицируются по степени общности охраняемых законом интересов и по значению объекта для квалификации преступления.

Так, в соответствии с первой классификацией можно выделить следующие признаки объекта насильственного грабежа.

Родовым объектом будут являться отношения в сфере экономики, поскольку само определение родового объекта обозначает определенный круг однородных общественных отношений.

Видовым объектом грабежа будут являться отношения собственности, то есть нахождение имущества у конкретного лица не только на праве собственности, но также и в чужом владении. Чужое владение определяется, как фактическое обладание вещью, из которого она изымается вопреки воле собственника, виновным лицом. Следовательно, для виновного определение чужого имущества можно трактовать следующим образом - это имущество, не принадлежащее ему на праве собственности или на праве законного владения, но которое находится в собственности у других лиц.

Основным непосредственным объектом грабежа является та форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества: частная, государственная, муниципальная.

При рассмотрении насильственного грабежа как состава преступления, уголовная ответственность за которое предусмотрена п «г» ч.2 ст. 161 УК РФ можно также выделить дополнительный непосредственный объект. В данном случае дополнительным непосредственным объектом будут являться общественные отношения связанные с охраной неприкосновенности личности, посягательство на которые несмотря на то, что не является

сущностью данного преступления, однако всегда нарушаются наряду с основным объектом.

Предметом грабежа являются вещи, имущество обладающие признаками предмета хищений: 1) физический признак, выраженный в возможности пространственного осязания вещи (имущества) обладающими параметрами: вес, объем, масса и т.п., 2) экономический признак, выраженный в стоимостной характеристике вещи (имущества), её ценности в денежном эквиваленте, 3) юридический предмет грабежа может быть исключительно такая вещь или имущество, которые находятся в чужом владении.

Насильственный грабеж характеризуется наличием определенных обстоятельств, а именно:

1) действий, содержащих насилие не опасное для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия, охваченное умыслом виновного

2) главной целью, с которой применяется насилие является завладение чужим имуществом;

4) завладение чужим имуществом должно осуществляться в корыстных целях;¹

5) незаконность изъятия и его безвозмездность.

Так, в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. №29 указано, что «не образуют состава грабежа, противоправные деяния, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, его временного использования, после которого оно может быть возвращено собственнику».

Субъект насильственного грабежа – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 14 лет.

Субъективная сторона грабежа характеризуется наличием прямого умысла и корыстного мотива при его осуществлении. Виновное лицо осознает,

¹ Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. – М., 2015. – С.74

что своими действиями он совершает противоправное деяние, за которое предусмотрена ответственность, а также что осуществление таких действий влечет за собой причинение материального ущерба потерпевшему лицу.

В качестве обязательных признаков объективной стороны грабежа, как в целом всех хищений, является незаконность и безвозмездность изъятия. В предыдущей главе были проанализированы общие признаки хищения, однако термины «незаконность» и «безвозмездность» остались вне поле зрения, поэтому проанализируем данные понятия сейчас. Данная характеристика актуальна также и для разбоя, который будет рассматриваться ниже.

Незаконность выражается в том, что виновное лицо совершает противоправное действие, направленное на изъятие у собственника имущества (вещи), при этом не обладая соответствующими правами и законными основаниями на его получение. Безвозмездность изъятия заключается в том, что прежний собственник имущества или вещи при изъятии не получает равного эквивалента, выраженного либо в стоимости вещи (имущества) либо иного возмещения.

Причинно-следственная связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями в виде причинения ущерба потерпевшему также являются обязательным признаком объективной стороны грабежа. Последствиями грабежа являются: лишение собственника, принадлежащего ему имущества, возможности распоряжения этим имуществом, безвозмездный переход имущества (вещи) в собственность виновного или иных лиц.

Объективная сторона насильственного грабежа характеризуется действиями в форме открытого хищения, совершенного против воли потерпевшего. Данное деяние является преступлением с материальным составом, то есть преступление считается оконченным в момент наступления общественно-опасных последствий имущественного характера, когда виновное лицо фактически изъяло имущество и может им распоряжаться и использовать как свое собственное. Если виновный по независящим от его воли причинам не получил возможности распорядиться или иными способами

воспользоваться изъятым имуществом, содеянное образует покушение на соответствующее хищение.

Примером может послужить Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска, фабула дела которого, заключается в следующем: подсудимый Г увидел несовершеннолетнего Е, на шее у которого была надета серебряная цепочка с крестиком. Г, имея умысел завладеть имуществом Е, подошел к последнему и применяя насилия являющееся не опасным для жизни и здоровья схватил рукой цепочку и рывком дернул ее, причинив при этом Е ссадину на шее не причинившую вреда здоровью. После чего Г попытался скрыться с похищенным им имуществом Е. Однако потерпевший побежал домой и рассказал все отцу, после чего они догнали Г и доставили в милицию. Таким образом, преступление не было доведено до конца, Г не успел распорядиться похищенным по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Суд при рассмотрении всех обстоятельств квалифицировал содеянное Г по ч. 3 ст. 30 , п «г» ч.2 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж.¹

Главным признаком объективной стороны насильственного грабежа, помимо основного способа совершения является также второй способ – применение насилия, неопасного для жизни и здоровья или угроза применения такого насилия.

Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. №29 в п. 21 указывает на определение насилия неопасного для жизни и здоровья, так в это понятие входят такие действия, как побои, или иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли, либо ограничивающих его свободу путем связывания, применения наручников и т.п. Исходя из этого можно сделать вывод о том, чтобы квалифицировать действия виновного как насильственный грабеж, потерпевший должен осознавать характер противоправных действий, совершаемых в его

¹ Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 09 октября 2014 года. по делу № 1- 31/14// <http://www.consultant.ru/>

отношении, и испытывать физическую боль от примененных к нему действий, содержащих признаки насилия, направленного на изъятие у него имущества.

Так, например, Скрипченко, Миронов, Морозов, Чечулин умышленно, из корыстных побуждений, достоверно зная о том, что Морозов В.В. и М.М.А. на автомобиле, перевозят денежные средства, принадлежащие ООО, имея умысел на завладение чужим имуществом, с целью получения материальной выгоды, вступив в предварительный сговор на открытое хищение денежных средств, принадлежащих ООО, при этом они разработали план совершения открытого хищения денежных средств, распределили роли и действия каждого лица, и выбрали наиболее благоприятное место для совершения преступления, ввиду отсутствия очевидцев. С целью реализации совместного преступного умысла, направленного на открытое хищение денежных средств они (Скрипченко, Чечулин, Мироновым), действуя совместно и согласованно, в группе лиц по предварительному сговору с Морозовым В.В., на автомобиле, принадлежащем Чечулину, который взял на себя обязательство по доставке Скрипченко и Миронова к месту совершения преступления. Когда мимо них, проехали Морозов В.В. и М.М.А. на автомобиле, Чечулин, действуя согласно заранее отведенной ему роли, управляя автомобилем, с заднего бампера которого был заранее снят государственный регистрационный знак, обогнал автомобиль под управлением Морозова В.В. и остановил свой автомобиль, тем самым, создав препятствие для его дальнейшего движения. После чего, они (Скрипченко, Миронов и Чечулин) совместно вышли из автомобиля и подбежали к автомобилю, где Чечулин, открыв пассажирскую дверь автомобиля, насильно, схватив М.М.А. за одежду, вытащил его из автомобиля, и с целью его устрашения, и лишения способности последнего оказывать сопротивление, применил к М.М.А. насилие не опасное для жизни и здоровья, нанес множественные удары (не менее трёх), кулаком по лицу, голове и телу в области грудной клетки сзади, от которых М.М.А. испытал физическую боль, и потащил последнего к будке автомобиля. В это время, Миронов, действуя согласно заранее отведенной ему роли открыв дверь автомобиля, и, создавая

видимость применения к Морозову В.В. насилия, нанёс последнему один удар кулаком по лицу в области носа, затем, с целью поддержания версии о непричастности Морозова В.В. к совершенному преступлению, схватив Морозова В.В. за одежду, вытащил его из салона автомобиля, при этом, нанёс ему один удар коленом по лицу в область челюсти, и, подтащив, Морозова В.В. к будке автомобиля, посадил его в будку. Скрипченко, реализуя совместный преступный умысел, открыто похитил из будки автомобиля металлический ящик, в котором находились денежные средства в сумме 2667700 рублей 19 копеек, после чего, Миронов А.В., действующий согласно отведенной ему роли, в продолжение совместного преступного умысла, с целью подавления сопротивления со стороны М.М.А., нанёс последнему один удар ногой по лицу в области лба, тем самым подавив волю М.М.А. к сопротивлению, от чего последний испытал физическую боль, и поместил его в будку автомобиля. В результате чего М.М.А. причинены кровоподтёк и ссадина в области левого лобного бугра, кровоподтёки на задней поверхности грудной клетки, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. После чего, они (Скрипченко, Миронов и Чечулин), с похищенными денежными средствами с места преступления скрылись. Впоследствии, они с Морозовым В.В. распорядились похищенными денежными средствами по своему усмотрению. Суд приговорил Миронова, Морозова В.В., Скрипченко и Чечулина признать виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ¹.

Для, так называемой, «традиционной» квалификации насилия как конструктивного признака объективной стороны в соответствии с п. «г» ч.2. ст.161 УК РФ необходимо установить, что само насилие имело место быть непосредственно до изъятия имущества. Зачастую оно выражается в таких

¹ Приговор № 1-119/2015 от 14 июля 2015 г. по делу № 1-119/2015 // <http://sudact.ru/regular/doc/ccgLDYEoaX5n/>

действиях как: нанесение потерпевшему побоев, отдельных ударов, сбивание потерпевшего с ног, выкручивание, заламывание рук и др., а также в применении к потерпевшему вещества, не относящегося к сильнодействующему, ядовитому или одурманивающему, для приведения его в беспомощное состояние.

Следующей является ситуация, при которой насилие применяется одновременно с незаконным изъятием чужого имущества. «Для правильной квалификации общественно опасных действий, связанных с применением физического насилия, необходимо установить не только его вид, но и направленность умысла виновного на причинения вреда телесной неприкосновенности потерпевшего»¹. Отсутствие умысла означает, что насилие применяется по неосторожности, а значит, не может быть вменено виновному, а, значит, насилие в подобных случаях включению в квалификацию не подлежит. Подобное стечение обстоятельств чаще всего неверно оцениваются следственными органами и судами.

Так, приговором Сормовского районного суда г. Н. Новгорода М. осужден по п. «г» ч.2 ст.161 Уголовного кодекса РФ. В июне 2006 года М. том, увидев ранее не знакомую ему Г., решил похитить ее имущество. Для этого он подбежал к Г, сорвал с ее плеча сумку, причинив этими действиями потерпевшей физическую боль, и скрылся с похищенным имуществом. Президиум Нижегородского областного суда в своем постановлении квалификацию изменил на ч.1 ст.161 Уголовного кодекса РФ, указав при этом, что в момент хищения умысел осужденного не был направлен на применение к потерпевшей какого-либо насилия². Или, рассмотрим другой пример. Павлово-Посадским городским судом Московской области Д., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ. В декабре 2011 года Д. в состоянии

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – М: Проспект, 2014. - С. 76-77.

² Постановление президиума Нижегородского областного суда от 24 ноября 2010г. по делу №044у-323/2010 // <http://www.consultant.ru/>

алкогольного опьянения, находясь около дома, с целью хищения чужого имущества подошел к стоящей у входной двери подъезда П.Н.С., руками резко дернул ее назад, причинив потерпевшей физическую боль, а затем вырвал из руки П.Н.С. сумку с находящимися в ней документами и деньгами, всего на общую сумму 10300 рублей, и пытался с места преступления скрыться, однако не довел свои действия до конца, так как был задержан пришедшими на помощь гражданами.

Президиум Московского областного суда в своем Постановлении указывает на необходимость переквалификации действий Д. с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса РФ, поскольку Д. применил физическую силу к потерпевшей с целью вырвать из ее рук сумку, а, следовательно, его действия не могут быть квалифицированы, как насилие, предусмотренное п. г ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса РФ¹.

И, наконец, ситуация, в которой насилие применяется уже непосредственно после того, как хищение совершено. В подобных случаях применение насилия, очевидно, характеризуется наличием самостоятельного умысла, остается за пределами объективной стороны непосредственно самого хищения и подлежит отдельной квалификации по иным статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за посягательства на жизнь и здоровье человека. Использование насилия при совершении того или иного преступления само по себе является посягательством на самостоятельный объект – общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека.

Таким образом, если насилие, не опасное для жизни и здоровья, предшествовало изъятию имущества с целью облегчить совершение хищения, квалификацию надлежит осуществлять по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ.

Если насилие применялось одновременно с изъятием чужого имущества, то юридическая оценка зависит от намерения виновного оказать физическое

¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 24.07.2013 по делу №44у-108/13 // <http://www.consultant.ru/>

воздействие на потерпевшего. Отсутствие умысла на причинение физического насилия исключает возможность вменения квалифицированного признака. В случае же применения насилия уже после факта изъятия имущества, данное противоправное поведение подлежит квалификации по отдельной норме.

Нестандартной формой насилия при грабеже могут быть случаи, когда в целях хищения виновный применяет в отношении потерпевшего против его воли или путем обмана вещь, не представляющую опасности для жизни и здоровья, но вводящее потерпевшего в беспомощное состояние. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. №29 рекомендует в этом случае квалифицировать содеянное в зависимости от последствий, как грабеж, соединенный с насилием либо покушение на него. Свойства введенных веществ устанавливаются экспертами.

Насильственное и обманное применение одурманивающих веществ ограничивает потерпевшего в возможности сопротивляться похищению имущества, так же преследует эти цели и применение физического насилия.

Таким образом, уголовная ответственность за насильственный грабеж предусмотрена п «г» ч.2 ст. ст. 161 УК РФ, который представляет собой открытое хищение чужого имущества, сопряженное с применением насилия неопасного для жизни и здоровья потерпевшего лица, либо с угрозой его применения. Для данного состава преступления характерна умышленная форма вины в виде прямого умысла, а также наличие корыстной цели. Для данного преступления характерным является применение насилия не опасного для жизни здоровья, что в свою очередь сближает его с разбоем.

Как отмечалось в предыдущем параграфе, в уголовном законодательстве советского времени разновидностью насильственного грабежа являлся групповой характер совершения данного преступления. В настоящее время совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору по действующему законодательству не обязательно является разновидностью только насильственного грабежа, то есть грабеж может быть совершен в соучастии и без применения насилия. Однако все же анализ материалов

судебной практики, один из примеров уже приведен выше, свидетельствует о том, что, когда грабеж совершается двумя и более лицами, это неизбежно сопровождается определенными насильственными действиями в отношении потерпевшего. Поэтому считаем целесообразным остановиться на квалификации группового насильственного грабежа.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда указала: «Действия неустановленного лица, которое не принимало непосредственного участия в хищении, заключались в обещании оказать содействие в сбыте контейнера. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 27.12.2002г. №29, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если организатор, пособник либо подстрекатель непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества. Поэтому, поскольку не установленные следствием лица не принимали участия в совершении грабежа товаров из железнодорожного контейнера, в их действиях отсутствует квалифицирующий признак - совершение хищения «группой лиц по предварительному сговору»¹.

Согласно другому решению вышестоящей инстанции, суд, давая правовую оценку действиям Еринджакянца и Матвеева, пришел к выводу, что Еринджакянц совершил действия, выходящие за пределы их договоренности о совершении преступления, т.е. признал в действиях Еринджакянца эксцесс исполнителя. Однако, установив данные обстоятельства, суд ошибочно квалифицировал действия Еринджакянца при совершении разбойного нападения на потерпевшего Н.А.А. по признаку предварительного сговора группой лиц. В определении приводятся данные из материалов дела: «Матвеев

¹ Апелляционное постановление Новгородского областного суда от 18 января 2017 г. Дело №1361-22-13/16 // <http://sudact.ru/>

сел на переднее пассажирское сиденье, а Еринджакянц - на заднее сиденье, позади него (Н.А.А.). Во время поездки Матвеев сделал вид, что ему стало плохо, в связи с чем Еринджакянц попросил остановить машину. После того как Н.А.А. остановил машину, Еринджакянц обхватил его левой рукой за шею, а правой стал наносить ему удары ножом в правую часть груди. В какой-то момент ему удалось выскочить из машины и отбежать в сторону. Матвеев побежал за ним, замахнулся на него палкой, но он увернулся от удара. Затем Еринджакянц позвал Матвеева, они вдвоем сели в его автомашину и уехали, а он сообщил о случившемся диспетчеру». Действия Матвеева квалифицированы судом по п.п. «а», «д», ч. 2 ст. 161 УК РФ¹.

На практике часто возникает вопрос о квалификации действий члена преступной группы, который по различным не зависящим от него обстоятельствам, в том числе в связи с задержанием, не получил возможности распорядиться хотя бы частью похищенного имущества². Высшим судебным органом он разрешается следующим образом: «..виновными лицами, незаконно вторгшимся в квартиру К., имущество было не только изъято, но и (за исключением шубы) незаконно обращено в свою собственность. Тот факт, что Есева задержали непосредственно после совершения грабежа, сам по себе не свидетельствует о неоконченности преступления, поскольку оно носило групповой характер, второй участник грабежа скрылся с частью похищенного имущества и распорядился им по своему усмотрению, тем самым достигнув цели, на которую был направлен умысел обоих участников группы. В связи с этим Судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции обоснованно квалифицировал данные действия Есева как окончанный грабеж»³.

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 18 марта 2016 г. Дело №22-30/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/DJsIXaWE1dQ4/>

² Ибрагимов Д.А. Некоторые проблемы квалификации грабежа // Аллея Науки. – 2018. - №6(22). – С.16-18.

³ Рогова Н.Н. Некоторые вопросы квалификации групповых хищений // Уголовное право. - 2017. - №3. - С.63-67.

Таким образом, в правоприменительной практике возникает много проблемных вопросов квалификации группового грабежа. Конечно же, как на законодательном уровне, так и высшей судебной инстанцией предпринимаются попытки разрешить все трудности, осложняющие реализацию уголовной ответственности за группой грабеж. Однако, в настоящее время нельзя сказать об окончательном решении всех проблемных вопросов, в связи с чем необходимо и дальше продолжать принимать соответствующие решения в этом направлении.

2.2. Отграничение насильственного грабежа от разбоя

Одной из главных проблем в судебной практике является вопрос разграничения насильственного грабежа и разбоя. П. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. №29 в качестве разграничительного признака этих преступлений приводится опасность применяемого насилия¹. Как отмечает З.М. Челябова, «анализируя диспозиции, указанные в ст. 161 УК РФ и 162 УК РФ также можно сделать вывод о том, что законодатель насильственный грабеж относит к преступлениям с неопасным насилием, тогда как разбой – насилие с опасной формой»².

Таким образом насилие – это объективный критерий разграничения этих деяний. При грабеже насилие носит не опасное для жизни и здоровья характер.

Так, К. и Б. подошли к С. и Ш.. Б. брызнув из газового баллончика в лицо С., сбил его с ног, стал наносить по различным частям тела удары ногами и руками, с целью изъятия у С. сумки, в которой находились деньги, однако, по не зависящим от Б. причинам не смог ею завладеть. В это время К. нанес Ш. удар по голове, брызнув из газового баллончика, стал наносить удары Ш.

¹ Более подробно вопрос, связанный с содержательной характеристикой насилия, опасного для жизни и здоровья, будет рассмотрен при анализе разбоя.

² Челябова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации//Мониторинг правоприменения. – 2018. - № 2(27) - С.63-68.

ногами и руками. К. отобрал у Ш. сумку, в которой находилось личные вещи, 20 тыс. рублей, продукты питания, общей суммой 21 тыс. 614 рублей. После чего К. и Б. скрылись с похищенным. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан, оценивая данную ситуацию, указал, что применение газового баллончика при является признаком для квалификации деяния как разбой, однако судом, в рамках действующего закона, должно быть установлено, насколько серьезными (степень опасности для жизни или здоровья потерпевшего) могли быть последствия применения газа, наполняющего баллончик. Но поскольку в рамках уголовного дела не представилось возможным установить данное обстоятельство, действия виновных были квалифицированы по ч.3 ст.161 УК РФ¹.

Одним из оснований для переквалификации с разбоя на насильственный грабеж является наличие или отсутствие вреда здоровью потерпевшего в результате насильственных действий.

В качестве примера можно привести следующую судебную практику. Согласно фабуле дела: Ж решил на похищение имущества гражданки Ф. С целью подавления сопротивления Ж нанес Ф удар в грудь ногой, обутой в ботинок. Органами предварительного следствия действия Ж были квалифицированы, как разбой. Однако при рассмотрении дела суд счел необходимым переквалифицировать действия Ж в отношении Ф на грабеж, обосновывая это тем, что у стороны обвинения не оказалось подтверждения. Судом было установлено также, что Ж своими действиями причинил Ф физическую боль, выразившуюся в кровоподтеке, который нельзя рассматривать как вред здоровью².

Таким образом, исходя из этого можно сделать вывод, что при вынесении данного решения суд опирался на принадлежность насилия к той

¹ Шалюгина Е.С. Отграничение разбоя от смежных составов //Иновационное развитие науки и образования: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2018. – С.127-130.

² Приговор РФ от 7 августа 2015г. Дело № 1-234/2015// [https:// sudact.ru/](https://sudact.ru/)

или иной степени опасности в соответствии с рекомендациями Верховного Суда РФ.

Другой проблемой при квалификации данного рода преступлений является то, что при завладении имуществом наличествует неопределенность угрозы применения насилия. Верховный Суд РФ в этом случае рекомендует решать вопрос о соответствующей квалификации как грабеж или разбой с учетом обстоятельств: места, времени совершения преступления, субъективного восприятия потерпевшим угрозы, характера предметов, использованных для ее осуществления.

Однако, на практике следует отметить что суды руководствуются в большинстве своем объективными признаками, игнорируя субъективное восприятие угрозы потерпевшим. Подтверждением вышесказанного может послужить следующее. Судом была изменена квалификация с разбоя на грабеж, поскольку Б, несмотря на то, что в руках держал нож и размахивал им перед собой, однако на потерпевшую не замахивался и не осуществлял конкретных действий, а именно: к телу не приставлял. В данном случае суд исходил из объективных признаков, поскольку посчитал действия Б недостаточными для того, чтобы сформировать у потерпевшей опасения за свою жизнь или здоровье.¹

Также примером где объективные признаки являются наиболее существенными для суда, чем субъективные может послужить решение Москаленского районного суда Омской области. Виновные при получении отказа на их требование о передаче денежных средств, достали нож и начали демонстрировать его потерпевшему, повторив свое требование. В данном случае суд при квалификации учитывал: место совершения преступления- замкнутое пространство, время суток- ночное, отсутствие поблизости лиц, которые могли бы оказать помощь, количество лиц осуществлявших нападение – двое, их агрессивное поведение, а также сопровождение их

¹ Челябинова З.М. Указ. соч. С.63-68

требований демонстрацией ножа, что свидетельствует о фактической возможности его применения. Суд квалифицировал содеянное, как разбой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на существующие в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. №29 разъяснения решения судов могут быть неоднозначными, во многом это объясняется тем, что законодатель вложив в рассматриваемые составы преступления понятие «насилия», также включил и признаки, которые на практике не могут быть убедительными - а именно субъективное восприятие угрозы, поскольку по мнению многих авторов «потерпевшие зачастую склонны переоценивать угрожающую им опасность».

Однако, следует отметить что оценка объективных обстоятельств не всегда является верной, поскольку наличие или отсутствие последствий для здоровья потерпевшего может зависеть от различного рода факторов: возраста, телосложения и иных физических характеристик. Каждый подобный случай порождает неэффективность разграничения насилия по степени его опасности.

Таким образом на практике существуют проблемы, связанные с квалификацией данного рода преступлений против собственности, что во многом объясняется недостатками законодательных разъяснений, а также особенностями конкретных случаев на практике. Поэтому органам следствия и суду надлежит всесторонне изучать факты и обстоятельства совершенного преступления во избежание ошибок при квалификации и назначении наказания.

Отграничение разбоя от грабежа нужно проводить по моменту окончания деяния. Определение момента окончания смежных деяний законодатель обуславливает степенью значимости непосредственных объектов, связанных с личностью. Говоря о нападении (способе совершения) и применении насилия (внезапное, сиюминутное, неожиданное) при разбое, законодатель в первую очередь акцент делает на способе совершения разбоя (окончание разбоя – это момент совершения нападения). Суд, оценивая

действий виновных, акцентирует внимание на последствия, которые наступили в результате применения насилия, а не на способ его применения. Из вышесказанного, следует сделать вывод, что момент нападения сопровождается применением насилия, то есть нападение и насилие имеют единовременных характер применения. Следовательно, назревает закономерный вопрос о целесообразности отражения категории «нападение» в диспозиции статьи, если при квалификации деяния в судебной практике смещение происходит в сторону «насилия»¹.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Насильственные грабежа характеризуется наличием определенных обстоятельств, а именно:

1) действий, содержащих насилие не опасное для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия, охваченное умыслом виновного

2) главной целью, с которой применяется насилие является завладение чужим имуществом;

4) завладение чужим имуществом должно осуществляться в корыстных целях;

5) незаконность изъятия и его безвозмездность.

Одним из оснований для перекалфикации с разбоя на насильственный грабеж является наличие или отсутствие вреда здоровью потерпевшего в результате насильственных действий.

Отграничение разбоя от грабежа нужно проводить по моменту окончания деяния. Определение момента окончания смежных деяний законодатель обуславливает степень значимости непосредственных объектов, связанных с личностью. Говоря о нападении (способе совершения) и

¹ Шалюгина Е.С. Аргументация объективных признаков организованного разбоя в действующем российском законодательстве // Юридическая техника: Ежегодник. – 2013. - №7. - С.372-376.

применение насилия (внезапное, сиюминутное, неожиданное) при разбое, законодатель в первую очередь акцент делает на способе совершения разбоя (окончание разбоя – это момент совершения нападения).

ГЛАВА 3. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

3.1. Особенности квалификации разбоя в зависимости от объективных признаков

Одним из составов преступлений против собственности является разбой. В соответствии со ст. 162 УК РФ под разбоем понимается нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения.

Исходя из предложенной законодателем дефиниции можно сделать вывод о том, что данное преступление имеет двухобъектный состав, поскольку при его совершении причиняется вред не только отношениям собственности, но и личности - ее жизни и здоровью. В уголовно-правовой литературе, посвященной рассмотрению проблем, связанных с квалификацией разбоя нередко высказывалось мнение о том, что соотношение данных объектов не является равноценным, по мнению М.П. Михайлова наиболее важным объектом данного преступления является личность¹.

Во многом существование данного мнения объясняется тем, что создание опасности для здоровья жизни и человека образует окончанный состав разбоя. Однако, отнесение данного вида преступления к преступлениям против личности не нашло поддержки как уголовно-правовой доктрине и литературе, так и у законодателя.

Объективная сторона разбоя характеризуется наличием признаков:

-насилием опасным для жизни и здоровья, который охвачен умыслом виновного лица;

-предположение определенной интенсивности воздействия на потерпевшего, то есть характеристика самого нападения;

¹ Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. По советскому праву - М.: Госюриздат, 1958. – С.58.

-наличие цели нападения и применения насилия является завладение имуществом потерпевшего;

-осуществление завладения имущества в корыстных целях.

Существенное отличие разбоя от иных форм хищения придает нападение, определение которого вызывает проблематику в связи с различным мнением исследователей.

Так, по мнению Бобракова И.А.: «нападение представляет собой агрессивно-насильственные действия виновного, направленные на потерпевшего с целью изъятия имущества»¹. При этом автор также отмечает что нападение в данном случае может иметь как открытый характер, так и осуществляться скрытым путем, примером может послужить: нанесение удара потерпевшему сзади по голове, подсыпанием каких-либо веществ, опасных для жизни и здоровья, в бокал потерпевшего и др.².

Г.Л. Кригер считал, что нападение всегда связано с физическим или психическим насилием³. Позже данная мысль была развита Р.А. Базаровым, который определял разбой как «нападение в целях хищения чужого имущества, которое выражается в психическом или физическом насилии».⁴ Полагается, что данный подход к определению разбоя во многом является актуальным и позволяющим в целом охарактеризовать сущность данного преступления не изменяя её.

По мнению Э.С. Тенчова, «объективная сторона разбоя складывается из двух сопряженных друг с другом деяний, одно из которых - это нападение - открытое или незаметное для потерпевших, присуще всем случаям разбоя, а второе является альтернативным и предполагает либо насилие, опасное для

¹ Бобраков И.А. Уголовное право: учебник. - Саратов: Вузовское образование, 2018. – С.383.

² Там же. С.383.

³ Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. - М., 1969. – С.14.

⁴ Базаров Р.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. – 2006. - №1. - С.72-79.

жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия»¹. Его сторонник Б.В. Волженкин так же считает, что нападение – это самостоятельный признак объективной стороны разбоя².

По мнениям Ю.И. Ляпунова и Л.А. Владимирова нападение есть «активное и неожиданное для потерпевшего агрессивное действие, создающее опасность реального немедленного применения насилия над личностью, подвергшейся нападению»³. Кроме того, авторы считают, что сущность нападения состоит не в насилии, а в угрозах применения насилия⁴.

А.А. Гравина и П.С. Яни определяет нападение «как действие, состоящее из двух последовательных этапов: создание реальной опасности применения насилия и непосредственно насилие»⁵.

А.И. Бойцов считает, что за каждым нападением следует насилие, указывая на то, что нападение - это не способ насилия и не угроза применения насилия⁶.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. №29 дается разъяснение, что под насилием опасным для жизни и здоровья понимается такое насилие, которое повлекло за собой причинение ущерба потерпевшему в виде тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее его кратковременное расстройство или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

¹ Тенчов Э.С. Борьба с имущественными преступлениями в свете Конституции РФ // Иваново-Вознесенский юридический вестник: Конституции Российской Федерации - 10 лет. Научно-практический журнал. – 2003. - №11/12. – С.55-56.

² Волженкин Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. - Л., 1981. - С. 16.

³ Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. - М., «Юридическая литература», 1986. – С.56.

⁴ Там же. С.56.

⁵ Гравина А.А., Яни П.С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя//Советская юстиция. - 1981. - № 7. - С. 19.

⁶ Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью: межвуз. сборн. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. - С. 138.

Примерами проявлений насилия опасного для жизни и здоровья могут быть: сжатие дыхательных путей в момент нападения, сбрасывания его с высоты и другие, которые могут повлечь за собой трагические последствия в виде смерти.

Однако следует отметить, что для квалификации хищения, содеянного виновным, как разбоя достаточно применения такого насилия, которое создавало реальную угрозу жизни и здоровью.

Таким образом, нападение в составе разбоя бывает физическим и психическим. Физическое проявляется в том, что преступник прямым образом воздействует на потерпевшего, причиняя ему не только моральный, материальный, но и физический вред.

Физическое нападение представляет собой внезапный для потерпевшего акт агрессии.

Наиболее реже встречаются разбойные нападения с использованием животных, грызунов. Поэтому неслучайно в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. №29 был впервые включен п. 23, согласно которому «действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, подлежат квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Так, гражданин, натравил свою собаку породы стаффордширский терьер на своего знакомого с целью похитить денежные средства. Собака начала кусать потерпевшего, тем самым его обессилила.

Также практике известен случай, когда под угрозой отпустить рвущуюся к жертве на поводке собаку, гражданин требовал от потерпевшей отдать ему драгоценности, телефон и деньги¹.

¹ Подгайн Ю.А. Нападение в конструкции состава разбоя // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Горно-Алтайск, 25 мая 2018 г. С.141-144.

Важным моментом является то, что в целях нападения животное должно обязательно представлять опасность для жизни и здоровья. Таким образом, жертва подвергается реальной угрозе, т.к. животное способствует ее обессиливанию¹.

Психическое насилие состоит в том, что воздействие на потерпевшего осуществляется эмоционально, словесно, или с помощью дополнительных средств, которые повлияют на изменение психики потерпевшего.

Психическое насилие состоит в применении виновным лицом угроз (иных форм запугивания) применением физического насилия опасного для жизни и здоровья личности, которое может осуществиться немедленно, в том случае если жертва преступления не отдаст преступнику имущество. При этом угроза должна быть реальной, потерпевшее лицо должно осознавать, что преступник в момент нападения обладает средствами для реализации сказанного.

Угроза может быть выражена в различных формах: жесты, манеры поведения, демонстрацией оружия, а также словесно, например, следующими высказываниями «убью», «изувечу». Иногда угроза может нести неопределенный характер «не хочешь по хорошему- будет по-плохому», в данном случае вывод о характере угрозы будет учитываться с совокупностью всех обстоятельств, а именно места, времени совершения преступления, количества нападавших, а также восприятия потерпевшим угрозы.

Так, суд установил, что Т. увидел в руках у проходящей мимо А. сумку, решил напасть на последнюю и похитить ее имущество. Т. подошел со спины к А. и внезапно напал на нее: правой рукой с силой обхватил сзади за шею и с целью устрашения А. сказал о якобы имеющемся у него в свободной руке ноже. Имитируя в подтверждение своей угрозы наличие ножа, Т. прижал палец к шее потерпевшей, своими действиями выразив угрозу применения в отношении потерпевшей насилия опасного для жизни и здоровья. А., осознавая, что напавший на нее Т. сильнее физически, а рядом никого нет,

¹ Китаева В. Животные, как орудие преступления //Законность. - 2004. - №11. - С.47-49.

реально восприняла вышеуказанную угрозу и опасалась за свои жизнь и здоровье. Приговором Т. признан виновным по ч. 1 ст. 162 УК РФ. При этом, несмотря на то что при нападении Т. угрожал А. не настоящим ножом, а его имитацией, суд счел доказанным, что преступление было совершено Т. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей А.¹.

Угроза полностью охватывается диспозицией ч. 1 ст. 162 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

С этим мнением нельзя не согласиться. Однако С. М. Кочои приводит на этот счет свою точку зрения. Он говорит, что в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ не дифференцирована ответственность за применение насилия и за угрозу применения насилия, хотя в ст. 163 УК РФ данные обстоятельства нашли свое частичное отражение. С. М. Кочои утверждает, что угроза убийством вообще не озвучена в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ, поэтому в случае угрозы убийством при совершении разбойного нападения виновные должны нести ответственность по ч. 1 ст. 162, и ст. 119 УК РФ².

Точка зрения С. М. Кочои представляется по меньшей мере спорной, поскольку доминирующим объектом в составе разбоя выступают общественные отношения в сфере охраны имущества и имущественных прав граждан, в то время как объектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, являются только общественные отношения в сфере охраны здоровья потерпевшего. Целью совершения разбойного нападения всегда является завладение имуществом потерпевшего, т. е. доминирует корыстный мотив. Другое дело, если угроза убийством или причинением вреда здоровью имеет место уже после завладения имуществом потерпевшего, например, с целью не позволить потерпевшему сообщить о совершенном преступлении в органы

¹ Решение Ленинского районного суда г. Владивостока (Приморский край) от 30 января 2017г. Дело № 1-62/2017 // <http://sudact.ru/>

² Кочои С. М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. - 2000. - №2. - С. 28–30.

внутренних дел. В таком случае дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ, безусловно, необходима.

При квалификации действий виновного как разбоя, у судов достаточно часто возникает проблема оценки сопутствующего насилия: является ли оно опасным для жизни потерпевшего. Когда существуют объективные доказательства (заключение судебно-медицинской экспертизы о том, что здоровью потерпевшего причинен вред), проблем, как правило, нет. Однако, если действия виновного квалифицируются как разбой на основе субъективных доказательств (показаний потерпевшей и свидетелей), степень опасности для жизни является оценочной категорией¹.

На сегодняшний день судебно-следственная практика предлагает применение одурманивающих, ядовитых и сильнодействующих веществ рассматривать как разбой. Так, в Казани, молодые люди были осуждены по ст.162 УК РФ за то, что познакомились с девушками, затем приглашали поехать в частный дом, под предлогом общения, там предлагали выпить лимонад, в который подсыпали снотворное. Употребив данный разбавленный напиток девушки находились под глубоким сном. Очнувшись, обнаруживали у себя пропаж драгоценностей, телефонов, денег. В данном случае нападением являлось сильнодействующее вещество.

Веществами, применяющимися при разбое, являются различного вида снотворные, что, наиболее часто используется в практике, в том числе: психотропные вещества, такие как фторотан, аминорекс, клофелин, аэрозоли, газовые баллончики и др.

Судебная практика свидетельствует, что наиболее часто разбойное нападение совершается с применением газовых баллончиков или клофелина. Так, в Ростове-на-Дону гражданин совершил нападение на продавщицу

¹ Алексенко А. А. Психическое насилие как признак объективной стороны разбоя // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. - СПб, 2018. – С.18-21.

ларька, брызнув ей в глаза газовым баллончиком, с целью похитить 20 000 рублей.

Газовый баллончик, в данном случае, использовался с целью обессилить жертву.

По другому уголовному делу, трое людей были приговорены за разбой, в котором элементом нападения являлся газовый баллончик, который был применен к потерпевшему, в целях его обессиливания¹.

Разбой является преступлением с формальным составом, то есть считается оконченным в момент нападения на потерпевшего, сопряженного с насилием опасным для его жизни и здоровья, независимо от того удалось ли виновному лицу осуществить фактическое изъятие имущества.

Субъективная сторона характеризуется умышленной форме вины в виде прямого умысла и корыстной цели.

Корыстный мотив при завладении имуществом играет важную роль при квалификации содеянного по ст. 162 УК РФ. Здесь наличествует особый характер насилия, выраженный в мотивации преступника: первой мотивацией является желание завладеть имуществом и обращением его в свою пользу, а вторая выражена в потребности лица осуществить насилие, для того, чтобы подавить любое противодействие к достижению цели.

Состав разбоя предусматривает не только воздействие физическое на человека, но также и несет в себе психическое насилие, опасное для жизни и здоровья.

Субъект преступления общий, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Квалифицированный состав разбоя предусмотрен ч.2 ст. 162 УК РФ если разбой был совершен группой лиц по предварительному сговору или с применением оружия.

¹ Подгайн Ю.А. Указ. соч. С.141-144.

В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. №29 указано, что под предметами, используемыми в качестве оружия надлежит понимать материальные объекты применение которых создает реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего, то есть такие объекты, которые могли повлечь за собой смерть или вред здоровью, например: нож, дубинка, топор, кирпич. Применение газовых пистолетов, баллончиков и иных слезоточивых устройств может быть квалифицировано как вооруженный разбой только в том случае, если будет установлено что находящиеся внутри вещества представляли опасность для жизни и здоровья.

При решении вопроса об отнесении предметов, используемых в процессе разбойного нападения, к оружию, т. е. «устройству и предметам, конструктивно предназначенным для поражения живой или иной цели, подачи сигналов», следует руководствоваться Федеральным законом от 13 декабря 1996г. №150-ФЗ «Об оружии»¹ (далее – Закон №150-ФЗ). Как правило, данный вопрос решается на основании экспертного заключения. При наличии к тому оснований действия виновного должны дополнительно квалифицироваться по ст. 222 УК РФ – незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств). Согласно примечанию к ст. 222 УК РФ, «лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию»².

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. - №51. - Ст. 5681.

² Селяков, Н. А. К вопросу о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового

Незаконными признаются указанные в статье действия, совершенные вопреки требованиям, закрепленным в законах и иных нормативных актах: Постановлении Правительства РФ от 21 июля 1998г. №814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ»¹ (далее – Постановление Правительства РФ №814), Приказе МВД РФ от 12 апреля 1999г. №288 «О мерах по реализации Постановления Правительства от 21 июля 1998г. №814»² и Приказе МВД РФ от 29 июня 2012г. №646 «Об утверждении административного регламента исполнения МВД РФ государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого, ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства РФ в области оборота оружия»³.

Закон №150-ФЗ устанавливает, что граждане РФ имеют право на приобретение огнестрельного оружия самообороны, спортивного и охотничьего оружия, газовых пистолетов и револьверов, огнестрельного бесствольного оружия отечественного производства после получения лицензии на приобретение конкретного вида оружия по месту жительства. В соответствии со ст. 13 Закона №150-ФЗ лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации:

- 1) не достигшим возраста 21 года – для приобретения огнестрельного оружия ограниченного поражения, а для остальных видов оружия – до 18 лет;
- 2) не представившим медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинского

характера // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1-2 (47-48). – С. 74-78.

¹ Собрание законодательства РФ. – 1998. - №32. - Ст. 3878.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1999. - №32.

³ Российская газета. – 2012, 12 октября.

заклучения об отсутствии в организме человека наркотических веществ, психотропных веществ и их метаболитов;

3) имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное умышленно, либо имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия;

4) отбывающим наказание за совершенное преступление;

5) повторно привлеченным в течение года к административной ответственности за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность или установленный порядок управления, административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты, либо административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров;

6) не имеющим постоянного места жительства;

7) не представившим в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, документов о прохождении соответствующей подготовки и других указанных в настоящем Федеральном законе документов;

8) лишенным по решению суда права на приобретение оружия;

9) состоящим на учете в учреждениях здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании.

Общее количество приобретенного гражданином Российской Федерации охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом не должно превышать пять единиц, спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом – пять единиц, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия – пять единиц, огнестрельного оружия ограниченного поражения – две единицы, за исключением случаев, если перечисленные виды оружия являются объектом коллекционирования.

В соответствии с п. 59 Постановления Правительства РФ №814 «принадлежащие гражданам Российской Федерации оружие и патроны должны храниться по месту их жительства с соблюдением условий, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц, в запирающихся на замок (замки) сейфах, сейфовых шкафах или металлических шкафах для хранения оружия, ящиках из высокопрочных материалов либо в деревянных ящиках, обитых железом».

В соответствии со ст. 6 Закона №150-ФЗ «запрещается на территории РФ ношение гражданами оружия при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий, ношение огнестрельного оружия в состоянии опьянения, а также ношение гражданами огнестрельного оружия ограниченного поражения на территориях образовательных организаций, за исключением образовательных организаций, уставные цели и задачи которых предусматривают использование оружия, во время нахождения в организациях, предназначенных для развлечения и досуга, осуществляющих работу в ночное время и реализующих алкогольную продукцию, за исключением случаев ношения такого оружия лицами, осуществляющими в соответствии с законодательством Российской Федерации охрану указанных организаций».

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, не являющиеся оружием, а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами). Если лицо лишь демонстрировало оружие, а равно угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо предметом, имитирующим оружие (макет пистолета, игрушечный кинжал), при этом не намереваясь использовать демонстрируемые предметы для причинения телесных повреждений, опасных

для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела квалифицируются по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Если преступник заведомо для него использует в качестве устрашения жертвы макеты оружия или игрушечные пистолеты, то содеянное надлежит квалифицировать по ч.1 ст.162 УК РФ.

Примером может послужить Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012г. №30-О12-13, в котором указано следующее:

«Суд обоснованно нашел доказанным признак угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку нападавших в раннее утро было 5 человек, виновные использовали при нападении предметы, похожие на пистолет и травматический пистолет, что субъективно для потерпевшего создавало угрозу его жизни или здоровью. Кроме того, как пояснил сам потерпевший, угрозы он воспринял реально, полагал, что его могли убить, нанесли ему несколько ударов кулаком, продемонстрировав, таким образом, намерение виновных применить физическое насилие»¹.

При этом, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием, имитацией оружия, содеянное квалифицируют как грабеж.

Исходя из судебной практики, такое преступление, как разбой, может отличаться особым цинизмом и жестокостью, а также осуществляться путём совершенно бессмысленных действий, под влиянием алкоголя или наркотических средств². При вынесении наказания судом учитывается множество факторов, способствующих определению соразмерного наказания. Факты, доказывающие вину преступника, должны быть собраны с особой

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012г. №30-О12-13 // <http://www.consultant.ru/>

² Кошелев Н. Н., Молчанов Б. А., Селяков Н. А. Побои и истязание: вопросы квалификации и ответственности: монография. - Архангельск, 2014. – С.78.

тщательностью, в некоторых случаях с использованием полиграфа¹, и проанализированы в контексте совершённых противозаконных действий.

Основным критерием при определении состава этого преступления является возможная опасность для жизни потерпевшего при хищении его имущества. Наличие опасности устанавливается путём определения факта или возможности применения преступником оружия или предмета, его заменяющего.

Для квалификации по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору обязательно применение насилия к потерпевшему всех участников, достаточно тех обстоятельств, когда один применяет насилия, а один из соучастников осуществляет изъятие. Таким образом российский законодатель в качестве обязательного признака указывает то, что в случае совершения разбоя группой лиц в обязательном порядке необходим предварительный сговор. По этому признаку УК РФ, к примеру, отличается от УК Республики Беларусь, где для квалификации разбоя, совершенной группой лиц предварительный сговор необязателен. На наш взгляд, позиция белорусского законодателя представляется более эффективной с точки зрения практики, так как у правоохранительных органов закономерно возникает задача доказывания предварительного сговора соучастников преступления, что существенно может затруднить процесс предварительного следствия по уголовному делу о разбое.

Если разбой совершается в соучастии при отсутствии признака соисполнительства, то действия соучастников нельзя квалифицировать как групповой разбой. В этом случае действия организатора, пособника и подстрекателя квалифицируются со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. При этом, к примеру, при оценке действий подстрекателя необходимо установить, что вменяемые ему в вину действия исполнителя преступления, исходя из принципа субъективного вменения, охватывались его умыслом.

¹ Ежов А. Н., Ильина Л. Н., Ежов А. А., Селяков Н. А. и др. Способ определения значимости вопроса для человека, проверяемого на полиграфе. – М., 2008. – С.3.

Так, опровергая доводы осужденного о необходимости переквалификации его действий с ч. ч. 4, 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. ч. 4, 5 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, суд указал, что осужденный был осведомлен о намерениях исполнителей разбоя использовать при нападении в качестве оружия предметы и угрожать применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших. При этом действия одного из исполнителей были дополнительно квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, поскольку они вышли за пределы состоявшихся договоренностей и не охватывались умыслом иных соучастников преступления, в том числе подстрекателя¹.

По ч. 3 ст. 162 УК РФ установлена ответственность за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.

Таким образом в УК РФ императивно закреплено, что такое проникновение должно быть незаконным. Указанное положение означает то, что в случае законного проникновения в жилище или иное законное владение потерпевшего и совершения в последствии разбоя не может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 162 УК РФ. Данное утверждение подтверждается и позицией Верховного суда РФ. П. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. №29 установлено: «Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, судам необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2018г. №78-АПУ18-21 // <http://www.consultant.ru/>

Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, знакомства либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами».

Признак «крупный размер» в составе разбоя также рассматривается с несколько разных точек зрения.

В соответствии с ч. 4 примечания к главе 21 УК Российской Федерации, крупным размером является стоимость имущества, превышающая стоимость двести пятьдесят тысяч рублей.

По ч. 4 ст. 162 УК РФ устанавливаются особо квалифицированные виды разбоя, а именно совершение его организованной группой, в особо крупном размере или с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. №29 содержит разъяснение относительно признака разбоя, совершенного организованной группой: «Совершение разбоя организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). При признании этих преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ».

В тех случаях, когда у виновных совершивших нападение был единый умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них совершил это, то действия всех участников надлежит квалифицировать по п «в» ч.4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство.

Таким образом, исследовав уголовно-правовую характеристику разбоя можно отметить, что это одно из наиболее опасных корыстных преступлений, поскольку содержит в себе, как применение насилия опасного для жизни и

здоровья личности, так и угрозу его применения в целом. Под насилием опасным для жизни и здоровья надлежит понимать не просто физическое воздействие, а действия, которые повлекли за собой причинение вреда здоровью различной степени тяжести.

Объективная сторона выражена в конкретном действии – нападении с целью завладения имуществом, которое может быть, как открытым, так и скрытым для жертвы преступления. Данное преступление совершается только с прямым умыслом и считается оконченным в момент нападения.

Максимальное наказание за квалифицированный разбой составляет 15 лет лишения свободы. И здесь уместно провести небольшой сравнительный анализ с уголовным законодательством США, отличающегося гораздо более «суровыми» санкциями, по сравнению с УК РФ – тридцать, сорок и даже пятьдесят лет лишения свободы¹. Кроме того, по Закону о борьбе с насильственной преступностью 1994г., лицо, осужденное за насильственную фелонию, а ранее – судом федеральным или судом какого-либо штата за две насильственные фелонии или одну опасную фелонию, приговаривается к пожизненному тюремному заключению².

В заключении необходимо сказать, что присутствие термина нападение в конструкции разбоя стоит под вопросом. Из-за отсутствия в законодательстве определения нападения ученые расходятся во мнениях толкования данного термина, и его значения. На практике нападение в разбое выражается в формах психического и физического воздействия на жертву, в целях совершить хищение.

¹ Allen, F. Offences against property //Annals of the American of political and social science. - 1962. -P. 339; Robinson, P. Criminal law. - N.Y., 1997. - P. 17; Dressler J. Understanding criminal law. Third ed. - N.Y., 2001. - P. 56.

² Collins dictionary of law / W.J. Stewart. Credo Reference (Firm) 3rd ed. Glasgow [Scotland]: Collins, 2006. URL: <http://findit.library.gwu.edu/item/13356189>. People v. Liberta, 64 N.Y.2d 152, 474 N.E.2d 567 (N.Y. 1984) // Courtroom view network. - URL: http://lawschool.courtroomview.com/acf_cases/8704-people-v-liberta

Для этого используются физические способности лица, совершающего преступление, например, чтобы нанести удары для обессиливания жертвы, не каждому по силу без применения оружия и дополнительных предметов, сделать это.

Также судами квалифицируются как разбой нападения с применением ядовитых, отравляющих веществ, животных.

3.2. Отграничение разбоя от смежных составов

При квалификации разбоя в правоприменительной практике зачастую возникают проблемы, связанные с отграничением данного состава от смежных составов. Проанализируем данный вопрос более подробно.

Особых проблем с разграничением разбоя и кражи не возникает, исходя из действий преступника, при совершении таких деяний и на основании целей их можно легко отграничить друг от друга.

В законе под определением кража понимается, что это «тайное хищение чужого имущества».

Тайным оно является потому, что само изъятие имущества, происходит без ведома и согласия собственника имущества, которое похищается либо лица, в ведении либо владении которого находится имущество, и в большинстве случаев это происходит незаметно для других, то есть посторонних лиц. Так же тайность изъятия способна обеспечиваться необычной ловкостью и умением преступника, как например это происходит при карманных кражах.

Однако, к примеру, если виновный открыто похищает непосредственно банковскую карточку, знает или при помощи применения насилия к потерпевшему узнает пин-код, такие действия, несмотря на последующее снятие денежных средств посредством банкомата в отсутствие потерпевшего,

надлежит квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств по ст. ст. 161 или 162 УК РФ¹.

Кража может быть совершена даже в том случае, когда потерпевший непосредственно присутствует и наблюдает происходящее, но по какой-либо из причин не понимает обстановку, которая происходит. Как пример, изъятие имущества у человека, который находится в обморочном состоянии, спящего либо находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Кражей так же признаётся изъятие имущества находясь непосредственно на глазах у потерпевшего, который в силу психического расстройства или малолетства не способен осознать преступный характер совершаемого в отношении него деяния.

Некоторые трудности вызывает изъятие имущества в отсутствие владельца либо незаметно для него, но в присутствии, т.е. находясь на виду у посторонних лиц. Такие деяния признаются кражей, если те лица, которые непосредственно наблюдают происходящее, но по каким-либо причинам не осознают, что на их глазах происходит противоправное изъятие чужого имущества. В большинстве случаев, преступник пользуется такой ситуацией, когда окружающим его лицам, попросту не ясно кому принадлежит вещь.

Таким образом, главным отличием кражи от разбойного нападения будет являться способ, то есть, каким образом изымают имущество. А именно, у кражи он тайный (скрытый), разбой же совершается открытым способом. Так же ещё одной важной отличительной чертой будет являться то, что разбойное нападение сопряжено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья человека, либо угрозой такого применения, а кража в свою очередь совершается без причинения какого-либо насилия, поэтому является наименее опасной среди иных форм хищения. Ещё одним отличием можно считать момент окончания совершения преступления, так как, кража является

¹ Постановление Московского городского суда от 22 января 2018г. №4у-0362/2018 //http://www.consultant.ru/, Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10 октября 2017г. Дело №22-2299/2017 //http://www.consultant.ru/

материальным составом то моментом окончания преступления считается тогда, когда преступник имеет возможность распоряжаться похищенным имуществом, в свою очередь у разбойного нападения формальный состав и будет окончен с момента начала нападения, либо высказывания угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья.

Далее необходимо провести разграничение разбойного нападения с мошенничеством.

Законом определено что, «мошенничество есть завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием».

Рассматривая мошенничество как форму хищения, то оно обладает абсолютно всеми его признаками. От разбойного нападения, как и от других форм хищения, главным отличием признается, прежде всего, специфический способ совершения преступного деяния.

Совершая мошенничество, преступник завладевает имуществом (либо приобретает право на имущество) путём обмана или злоупотреблением доверия собственника или лица, в чьём ведении или под охраной которого находится имущество.

В отечественной практике и науке уголовного права придерживаются определения, который дается в материалах судебной практике. Так по Делу №22-1701/10 Верховный Суд Республики Мордовии дал следующее разъяснение: «под обманом при мошенничестве принимается умышленное искажение (активный обман) или сокрытие истины (пассивный обман) с целью ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество или права на имущество, и таким образом добиться добровольной передачи имущества или права на имущество в распоряжение виновного лица»¹.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по уголовным делам (2-е полугодие 2010 года) // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. – 2011. - №20.

Обман в составе мошенничества играет особую роль, то есть, выступая в нём, как главная причина передачи имущества субъекту, который в свою очередь и обращает его себе во благо.

Итак, преступник намеренно искажает факты действительности, вводя потерпевшего в заблуждение относительно их истинности, а если говорить об умолчании, то там, на лицо сознательное использование состоянием заблуждения потерпевшего, которое возникло независимо от виновного. В любом из этих случаев потерпевший, находясь под влиянием заблуждения, собственноручно передаёт имущество мошеннику. Со стороны такая передача представляется как добровольная, но такая «добровольность» мнимая, поскольку основана на обмане.

Мошенничество, как и все остальные формы хищения, характеризуется тем, что в результате совершаемых противоправных действий преступника (незаконное изъятие и обращение в свою пользу) чужое имущество переходит к нему во владение.

Важной особенностью мошенничества является непосредственно передача имущества в собственность либо, в крайнем случае, в титульное владение лица, которое будет наделён в отношении данного имущества определёнными полномочиями.

По способу совершения мошенничество имеет наибольшее сходство с преступлением, которое предусмотрено ст. 165 УК РФ - обман или злоупотребление доверием при отсутствии как таковых признаков хищения, но главным его отличием будет разный механизм извлечения имущественной выгоды.

Таким образом, главным отличием разбойного нападения от мошенничества будет являться, способ совершения преступления. А именно при разбойном нападении он открытый, а в мошенничестве он специфичный, то есть, путём обмана либо злоупотреблением доверием. Так же одной из основных отличительных черт мошенничества, отличающее его от разбоя

является, то, что при его совершении не происходит никакого насилия, тем более опасного для жизни и здоровья человека, которое осуществляется при совершении разбоя. Ещё одним значимым отличием можно считать момент окончания преступного деяния, у мошенничества таким моментом считается фактический незаконный переход имущества во владение виновного и непосредственной возможности его использования либо распоряжения им в своих целях, а так же с момента незаконного перехода к виновному права на имущество потерпевшего, разбойное нападение будет считаться оконченным с момента начала нападения либо же высказывания угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Не мало важным является разграничения этих составов по субъекту, а именно в мошенничестве им признаётся физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста, а в разбое так же физическое лицо только уже достигшее 14 летнего возраста.

Если разграничивать присвоение или растрату с разбойным нападением, то можно заметить, что на лицо большое множество различий.

Для начала следует дать определение: «присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам»¹.

Предметом присвоения и растраты является чужое имущество, вверенное виновному либо же находящееся в его должностном распоряжении. У разбоя же предметом будет являться, какое-либо имущество.

Объектом присвоения и растраты является отношения определённой формы собственности. У разбоя основной объект, как и других видов

¹ п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - №2.

хищения, является отношения собственности, а вот дополнительный (факультативный) это причинение вреда жизни и здоровью, чем сильно отличается от объекта присвоения и растраты.

Объективная сторона присвоения и растраты заключается в хищении чужого имущества, вверенного виновному. А у разбоя объективная сторона заключается в непосредственном нападении с целью хищения чужого имущества, которое совершено с применением насилия, опасного для жизни либо здоровья, или же угрозой такого насилия.

Разграничение можно провести так же по субъекту, у присвоения и растраты это физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. У разбоя субъектом признаётся физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста.

Проанализируем трудности, возникающие при квалификации вооруженного разбоя и бандитизма. Обратимся в первую очередь к общим и отличительным признакам объективной стороны названных составов преступлений.

И банда, и вооруженная группа, виновная в совершении разбойного нападения, представляют собой организованную группу, правовая оценка деятельности которой дана в ч. 3 ст. 35 УК РФ. В обоих случаях организованные группы обладают устойчивостью личного состава и заранее объединились для совершения преступлений. В Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2002г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Под бандой согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997г. №1) следует понимать

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. - №3.

организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Элементы сходства обнаруживаем и при описании такого признака организованной преступной группы как вооруженность. П. «г» ч. 2 ст. 162 УК указывает на использование оружия в процессе нападения, а ч. 1 ст. 209 УК определяет банду как вооруженную группу лиц¹.

Разбой и бандитизм схожи тем, что содержание деятельности преступников представляют собой нападения на граждан, предприятия, организации. Большинство авторов склоняются к мысли, что бандитизм сводится к проявлению агрессивных действий, совершаемых в обстановке угрозы или применения насилия в отношении потерпевших.

Как отмечалось выше, нападение в составе разбоя проявляется в том, что преступник прямым образом воздействует на потерпевшего, причиняя ему не только моральный, материальный, но и физический вред. Согласно п. 6 Постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997г. №1 под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Однако, при квалификации разбоя и бандитизма можно выявить различия, позволяющие признать данные преступления самостоятельными.

В первую очередь, обратим внимание на различие в объектах преступления. Разбой и бандитизм расположены в разных главах УК РФ и покушаются на разные группы ценностей. В разбое индивидуальное право собственности человека на вещь выступает в качестве основного непосредственного объекта, здоровье человека - в качестве дополнительного.

Иной подход установлен в теории уголовного права относительно бандитизма. В качестве непосредственного объекта в бандитизме выступает

¹ Королев В.Е. Проблемы квалификации бандитизма и разбоя по УК РФ // Теория права и межгосударственных отношений. - 2015. - №2 (2). - С. 169-182.

общественная безопасность. Уголовно-правовая охрана в данном случае предоставляется как отдельной личности, так и предприятиям, учреждениям, иным социальным институтам¹.

Различия имеются и в характере деятельности банды и вооруженной группы, созданной для совершения разбойных нападений. Различие между описаниями организованных групп в обоих составах обнаруживаются при раскрытии цели преступной деятельности. При описании разбоя цели не раскрываются, а при квалификации бандитизма следователь обязательно должен обратить внимание на цель создания и деятельности банды.

Также разграничение может быть проведено и по признаку вооруженности. Вооруженность банды - это обязательный признак, выявляемый в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Наличие оружия даже без его применения в нападениях на граждан - обязательный признак банды. Постановление Пленума ВС РФ от 17.01.1997г. №1 допускает наличие у участников банды оружия, признаки которого были рассмотрены выше.

Вооруженность при разбое носит иной характер. В процессе разбойного нападения может быть использовано как предметы, которые являются оружием в традиционном смысле этого слова, так и иные предметы. К таковыми могут относиться любые материальные объекты, применение которых угрожает жизни и здоровью потерпевшего. Это может быть камень, палка, бутылка, табуретка.

Для квалификации имеет значение, что оружие должно быть применено в процессе разбойного нападения. Если оружие не извлекалось в процессе нападения, то и данный квалифицирующий признак не вменяется².

Приведенные признаки позволяют отграничить разбой от бандитизма по следующим признакам:

¹ Аллазов Я.Т. Проблемные вопросы отграничения бандитизма от разбоя // Постулат. - 2018. - №11

² Гопций Я.В. Особенности отграничения разбоя от бандитизма // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2014. - №19. - С. 132-135.

-оружие при разбое является средством нападения, а при бандитизме - неотъемлемым элементом описания объективной стороны состава преступления;

-при бандитизме оружие должно отвечать его конструктивным предусмотренным законодательством об оружии. При разбое в качестве оружия помимо традиционных предметов могут выступать и любые подручные средства;

-объекты охраны данных составов также различаются. Разбой похищается на право собственности, а бандитизм – на поддержание общественной безопасности;

-обязательным элементом описания бандитизма является целевая установка, а при описании разбоя данный элемент состава не является составообразующим.

По объективной стороне разбой тесно соприкасается с вымогательством. Ст. 163 УК РФ звучит следующим образом: «вымогательство – есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Таким образом по своей юридической природе вымогательство характеризуется:

1) требованием передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения других действий имущественного характера;

2) угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его

близких¹. Угрозой в данном случае является давление, насилие в отношении психической стабильности человека, которое принуждает его к выполнению того или иного требования. Как один из вариантов такого насилия – это запугивание, которое способно оказать на потерпевшего такое психологическое воздействие, вследствие которого он способен совершить такие действия в интересах вымогателя, которые никогда бы не совершил по собственной доброй воле. Причем, субъектом требования может быть, как сам потерпевший, так и его близкие. Важным моментом является тот факт, что потерпевший должен обладать в той или иной степени возможностью удовлетворить требования вымогателя, при этом, со стороны закона, не имеет значения, хочет ли виновник осуществить задуманное сейчас либо в будущем.

Вымогательство и разбой схожи друг с другом в отношении угрозы применения насилия. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»² (далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. №56). Ч. 1 ст. 163 УК РФ говорит о том, что вымогательство, предусмотренной данной статьей подразумевает под собой нанесения тяжкого вреда здоровью, любое насилие, которое ведет к этому, а так же, к угрозе убийства. При вымогательстве потерпевший должен понимать угрозу как потенциально возможное действие, которое может произойти, если он не выполнит предъявленных требований. То есть, он должен бояться этой угрозы; в свою очередь, не имеет значения, намеревался ли виновный выполнять свою угрозу или нет.

Если разбирать такое понятие как конструкцию состава преступления, то необходимо наличие двух условий: во-первых, это должно быть нападение с насилием, которое является опасным для жизни, либо здоровья, либо наличие угрозы применения такого насилия; либо же, во-вторых, это наличие

¹ Саламов А.Х. Развитие уголовной ответственности за вымогательство в России // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - №1. - С. 133.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - №2.

конкретных действий правонарушителя, направленных на немедленный захват чужого имущества.

Отличительной особенностью является тот факт, что при разбое нападение – это основной инструмент для завладения чужим имуществом, а для вымогательства – это один из многочисленных методов. В случае разбоя завладение чужим имуществом либо вещью происходит здесь и сейчас, в случае вымогательства – этот процесс может растянуться на некоторое время (темпоральный признак). Вымогательство подразумевает предъявление некоего требования с возможностью выбора, причем при отказе от выполнения этого требования вполне возможно применение насилия в отношении потерпевшего. То есть, на данном этапе угроза применения насилия не равна факту его применения. А вот при разбое виновное лицо изъявляет желание нанести вред потерпевшему и наносит его. То есть, можно сделать вывод, что вымогательством является намерение причинения вреда, а именно нанесение вреда в некотором будущем.

В случае же, когда вымогательству сопутствуют нанесение побоев, причинение физических страданий легкой и средней степени тяжести, истязание, то такие действия закон относит к п. «в» ч. 2 ст. 163 без дополнительной квалификации по ст. ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ. Когда же был причинен тяжкий вред жизни и здоровью, то это квалифицируется в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 163 и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. №56).

Можно отметить тот факт, что при разбое преступник насильно забирает себе чужое имущество, а в случае вымогательства потерпевший в каком-то роде сам, «добровольно» отдает то, что ему принадлежит, будучи подвержен страху некой угрозы в отношении своей безопасности, здоровья и т.д. Бесспорно, есть случаи, когда разбой тоже подразумевает под собой принуждение, как таковое, когда преступник насильно заставляет потерпевшего что-то ему передать («голова или кошелек!»), но такие

ситуации, все же, встречаются достаточно нечасто. Вымогательство же, напротив, характеризуется как двустороннее участие в процессе – то есть, жертва лично отдает что-то, ей принадлежащее. То есть, в процессе хищения «участвует» только виновный (или группа лиц), намерением которого является завладеть чужим имуществом, а в процессе вымогательства – и виновник, который вынуждает жертву что-то отдать, и сам потерпевший, которое это отдает¹. При этом, как правило, жертва не имеет при себе того, что от нее требуют, то есть, появляется фактор времени, в ходе которого потерпевший имеет альтернативу действий. Этот момент играет важную роль в процессе классификации преступления. Как уже отмечалось ранее, вымогательское требование ориентировано на будущее, а не на немедленное исполнение и воплощение в жизнь угрозы в случае, когда потерпевший в добровольном порядке не передает имущество².

Вопрос о конкретизации в процессе исполнения угрозы применения насилия нуждается в более полном толковании. Либо действия угрожающего характера исполняются в течение всего преступного деяния, либо же по получении преступником отказа от выполнения его требований. Эту неопределенность может разрешить п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. №56, который разделяет переход вымогательства в грабеж в случае несогласия потерпевшего удовлетворить требованиям виновного, т.е., спустя какое-то время. При совершении вымогательства насилие дополняет и подкрепляет угрозу, об это свидетельствует п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Об этом моменте однозначно сказано в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. №56: «при решении вопроса об отграничении разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно

¹ Кольцов А. А. Соотношение правовых категорий вымогательства и разбоя // Наука через призму времени. – 2018. - №6 (15). – С.144-146.

² Шишкин А.Д. Вымогательство в системе уголовно-правовых понятий: Некоторые проблемы законодательной регламентации // Российская юстиция. - 2016. - №12. – С.36-39.

подкрепляет угрозу». При разбое завладение чужим имуществом происходит сразу же, в его процессе, либо непосредственно после его совершения, в то время как при вымогательстве – это процесс, направленный на получение чужого имущества в будущем.

Необходимо также разбой отграничивать от пиратства. Так, в диспозиции ст.227 УК РФ (нападение на судно (морское или речное), с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения) видно, что в отличие от разбойного нападения, насилие при пиратстве может быть любой степени тяжести (указанное в ст.112, ст.115, ст.116, ст.117, ч.1 ч.2 ст.111 УК РФ) физическое либо психическое (угроза реального и немедленного применения).

Пиратство должно совершаться насилием, угрозой применения насилия, актами задержания, грабежа, разбоя.... Пиратством может быть только действие совершаемое в личных целях, личное обогащение, корысть, месть и другая личная заинтересованность¹. Объективная сторона пиратства выражается в нападении на судно (речное или морское) в целях завладения чужим имуществом применяя насилие, либо угрожая его применением, т.е. деяние направлено на удовлетворение корыстных интересов виновных в процессе совершения актов насилия с целью обогащения путем захвата материальных ценностей, людей для продажи и эксплуатации².

Отграничение разбоя от пиратства по месту совершения деяния: Пиратство относится к преступлениям международного характера и имеет отличительные признаки: совершается только в открытом море (деяние, совершенное в пределах государственной территории, квалифицируются как разбой, бандитизм ...), направлено против летательного аппарата, иного судна, против имущества, находящегося на борту этого судна либо против лиц, а также против безопасности плавания судна.

¹ Панов В.П. Международное уголовное право. - М. 1997. - С. 133

² Карпец И.И. Преступления международного характера. - М., 1974. - С. 180.

Признано пиратским может быть только частное судно, используемое лицами, имеющими контроль над ним или предназначенное для совершения перечисленных преступлений.

Таким образом в заключении необходимо отметить следующее:

Разбойное нападение отличается повышенной общественной опасностью. Именно поэтому необходимо его тщательное изучение, правильное понимание, детализация его квалифицирующих признаков, разграничение его с другими составами для его правильной квалификации.

На основании проделанного нами исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, рассмотрены различные точки зрения, относительно понятия разбойного нападения.

Во-вторых, рассмотрены все признаки разбойного нападения, его квалифицированных и особо квалифицированных составов. А именно общими будут: нападение, применение насилия опасного для жизни и здоровья, а так же угроза его применения.

Квалифицирующие признаки: совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Особо квалифицирующие признаки: совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. А так же, приведены по каждому признаку примеры из практики, для более наглядного его рассмотрения.

В-третьих, выявлены и изучены особенности квалификации разбойного нападения, отграничивающие его от смежных составов преступлений. В уголовно-правовой теории выработаны оправдавшие себя парадигмы, позволяющие отграничивать указанные преступные деяния от смежных. В основу данной парадигмы положены признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Их знание и правильное

применение позволит исключить ошибки при квалификации и в конечном итоге принять правильное решение. В частности, при совершении разбойного нападения потерпевший должен реально полагать, что его жизни и здоровью угрожает опасность. Разбой считается оконченным с момента нападения преступника на потерпевшего. Нападение должно носить реальный характер.

При разбойном нападении виновный посягает сразу на два объекта: собственность, жизнь и здоровье.

В-четвёртых, проанализированы материалы судебной практики, на основании этого были выведены примеры для каждого элемента состава разбойного, всесторонность изучения разбойного нападения, как со стороны теории, так и со стороны практической деятельности правоохранительных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение диссертационной работы подведём её итоги и сформулируем основные выводы:

Проведенный исторический анализ регламентации уголовной ответственности за хищения, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения показал, что данные составы преступлений прошли достаточно долгий путь в своем развитии, на различных этапах все более совершенствовалось их определение.

В современной науке хищение означает совокупность преступлений, совершённых из корыстных побуждений с целью преднамеренного изъятия чужого имущества преступником. Законодательным определением хищения признается, посягающее на отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ, совершенное в формах и видах, предусмотренных уголовным законом (ст. 158-162, 164 УК РФ).

Из анализ приведенной классификации преступлений, совершаемых путем хищения, на формы и виды, можно сделать вывод, что грабеж и разбой относятся к двум самостоятельным формам хищения. Кроме того, данные преступления по виду хищения можно отнести к «простому» виду хищения.

Разбойное нападение отличается повышенной общественной опасностью. Именно поэтому необходимо его тщательное изучение, правильное понимание, детализация его квалифицирующих признаков, разграничение его с другими составами для его правильной квалификации.

Присутствие термина нападение в конструкции разбоя стоит под вопросом. Из-за отсутствия в законодательстве определения нападения ученые расходятся во мнениях толкования данного термина, и его значения. На практике нападение в разбое выражается в формах психического и физического воздействия на жертву, в целях совершить хищение.

Для этого используются физические способности лица, совершающего преступление, например, чтобы нанести удары для обессиливания жертвы, не

каждому по силу без применения оружия и дополнительных предметов, сделать это.

Также судами квалифицируются как разбой нападения с применением ядовитых, отравляющих веществ, животных.

При квалификации разбоя в правоприменительной практике зачастую возникают проблемы, связанные с отграничением данного состава от смежных составов.

В уголовно-правовой теории выработаны оправдавшие себя парадигмы, позволяющие отграничивать указанные преступные деяния от смежных. В основу данной парадигмы положены признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Их знание и правильное применение позволит исключить ошибки при квалификации и в конечном итоге принять правильное решение.

Так, главным отличием кражи и мошенничества от разбойного нападения будут являться:

1. Способ, то есть, каким образом изымают имущество. А именно, у кражи он тайный (скрытый), разбой же совершается открытым способом. Так же ещё одной важной отличительной чертой будет являться то, что разбойное нападение сопряжено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья человека, либо угрозой такого применения, а кража в свою очередь совершается без причинения какого-либо насилия, поэтому является наименее опасной среди иных форм хищения.

2. Момент окончания совершения преступления. Кража и мошенничество – это преступления с материальным составом, а разбой – с усеченным.

Отличие присвоения и растраты от разбоя, помимо, способа и момента окончания, заключается в том, что по ст.160 УК РФ осуществляется хищение чужого имущества, вверенного виновному. А у разбоя объективная сторона заключается в непосредственном нападении с целью хищения чужого

имущества, которое совершено с применением насилия, опасного для жизни либо здоровья, или же угрозой такого насилия.

Очень тесно разбой соприкасается с бандитизмом, поскольку содержание деятельности преступников в обоих случаях представляют собой нападения на граждан, предприятия, организации.

Однако, при квалификации разбоя и бандитизма можно выявить различия, позволяющие признать данные преступления самостоятельными:

-оружие при разбое является средством нападения, а при бандитизме - неотъемлемым элементом описания объективной стороны состава преступления;

-при бандитизме оружие должно отвечать его конструктивным предусмотренным законодательством об оружии. При разбое в качестве оружия помимо традиционных предметов могут выступать и любые подручные средства;

-объекты охраны данных составов также различаются. Разбой покушается на право собственности, а бандитизм – на поддержание общественной безопасности;

-обязательным элементом описания бандитизма является целевая установка, а при описании разбоя данный элемент состава не является составообразующим.

Отличительной особенностью разбоя от вымогательства является то, что при разбое нападение – это основной инструмент для завладения чужим имуществом, а для вымогательства – это один из многочисленных методов. В случае разбоя завладение чужим имуществом либо вещь происходит здесь и сейчас, в случае вымогательства – этот процесс может растянуться на некоторое время (темпоральный признак).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 13 декабря 1996г. №150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №51. - Ст. 5681.
4. Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998г. №814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №32. - Ст. 3878.
5. Приказ МВД РФ от 12 апреля 1999г. №288 «О мерах по реализации Постановления Правительства от 21 июля 1998г. №814» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 1999. - №32.
6. Приказ МВД РФ от 29 июня 2012г. №646 «Об утверждении административного регламента исполнения МВД РФ государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого, ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во времен ном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства РФ в области оборота оружия» // Российская газета. – 2012, 12 октября.
7. Алексенко А. А. Психическое насилие как признак объективной стороны разбоя // Право. Общество. Государство: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. - СПб, 2018. – С.18-21.
8. Аллазов Я.Т. Проблемные вопросы отграничения бандитизма от разбоя // Постулат. - 2018. - №11. – С.4-6.

9. Архипов А.В. Момент окончания хищения // Уголовное право. - 2018. - №4. - С. 20-24.
10. Афанасьева О.Р. Общая характеристика криминальной ситуации в России по итогам 2016 года // Прикладные научные исследования: сборник ст. по материалам XXV Междунар.науч.-практ. конф. - 2017. - С. 7-11.
11. Ахъядов Э. С. Преступления против собственности: корысть и цель преступления // Молодой ученый. - 2016. - №7. - С. 462-464.
12. Базаров Р.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. – 2006. - №1. - С.72-79.
13. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359с.
14. Бобраков И.А. Уголовное право: учебник. - Саратов: Вузовское образование, 2018. – 736с.
15. Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью: межвуз. сборн. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 183с. // <http://lawlibrary.ru/>
16. Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. - 2010. - №4. - С. 19-24.
17. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. - М., «Юридическая литература», 1986. – 224с.
18. Волженкин Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. - Л., 1981. – 250с.// <http://lawlibrary.ru/>
19. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: Центр «ЮрИнфоР», 2015. – 532с.
20. Голикова А.В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вариант расшифровки диспозиции // Библиотека уголовного права и криминологии. - - 2014. - №3(7). - С. 66-73.

21. Гопций Я.В. Особенности отграничения разбоя от бандитизма // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2014. - №19. - С. 132-135.
22. Гравина А.А., Яни П.С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя//Советская юстиция. - 1981. - № 7. - С. 19-21 // <http://lawlibrary.ru/>
23. Данилов Д. Момент окончания хищения безналичных и электронных денежных средств: вопросы соучастия // Уголовное право. - 2018. - №3. - С. 32-37.
24. Ежов А. Н., Ильина Л. Н., Ежов А. А., Селяков Н. А. и др. Способ определения значимости вопроса для человека, проверяемого на полиграфе. – М., 2008. – 96с.
25. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Рус. яз, 2000. - в 2 т.- 1209с.
26. Ибрагимов Д.А. Некоторые проблемы квалификации грабежа // Аллея Науки. – 2018. - №6(22). – С.16-18.
27. Карпец И.И. Преступления международного характера. - М., 1974. – 264с.// <http://lawlibrary.ru/>
28. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. – М.: Юриспруденция, 2016. – 184с.
29. Китаева В. Животные, как орудие преступления //Законность. - 2004. - №11. - С.47-49.
30. Колмаков Д. А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник ТГУ. - 2011. Выпуск 11 (103). - С. 372-378.
31. Кольцов А. А. Соотношение правовых категорий вымогательства и разбоя // Наука через призму времени. – 2018. - №6 (15). – С.144-146.

32. Королев В.Е. Проблемы квалификации бандитизма и разбоя по УК РФ // Теория права и межгосударственных отношений. - 2015. - №2 (2). - С. 169-182.

33. Кочои С. М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. - 2000. - №2. - С. 28–30.

34. Кошелев Н. Н., Молчанов Б. А., Селяков Н. А. Побои и истязание: вопросы квалификации и ответственности: монография. - Архангельск, 2014. – 206с.

35. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. - М., 1969. – 104с.// <http://lawlibrary.ru/>

36. Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. По советскому праву - М.: Госюриздат, 1958. – 358с.// <http://lawlibrary.ru/>

37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. -736с.

38. Панов В.П. Международное уголовное право. - М. 1997. - С. 133

39. Перевалова Т.Ф. Определение разбоя в уголовном праве советского и постсоветского периодов // Аллея Науки. – 2018. - №10(26). – С.795-800.

40. Подгайн Ю.А. Нападение в конструкции состава разбоя // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Горно-Алтайск, 25 мая 2018 г. С.141-144.

41. Рарог А.И. Обозначение насилия в особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Юридические программы. – 2014. - №5. - С. 85-86.

42. Рогова Н.Н. Некоторые вопросы квалификации групповых хищений // Уголовное право. - 2017. - №3. - С.63-67.

43. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1985. – 512с.

44. Саламов А.Х. Развитие уголовной ответственности за вымогательство в России // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - №1. - С. 133-137.

45. Селяков Н. А. К вопросу о конфискации имущества как иной мере уголовно-правового характера // Актуальные вопросы образования и науки. – 2015. – № 1-2 (47-48). – С. 74-78.

46. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – М: Проспект, 2014. - С. 76-77.

47. Тенчов Э.С. Борьба с имущественными преступлениями в свете Конституции РФ // Иваново-Вознесенский юридический вестник: Конституции Российской Федерации - 10 лет. Научно-практический журнал. – 2003. - №11/12. – С.55-56.

48. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. – М., 2015. – 192с.

49. Федоров М.В. Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие. - М.: РУДН. - 2012. – 399с.

50. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Уголовное и уголовно исполнительное право // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2016. - №34. - С.218-223.

51. Челябинова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации//Мониторинг правоприменения. – 2018. - № 2(27) - С.63-68.

52. Чупрова А. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. – 2015. - №5. - С. 131-134.

53. Шалюгина Е.С. Аргументация объективных признаков организованного разбоя в действующем российском законодательстве // Юридическая техника: Ежегодник. – 2013. -№7. - С.372 – 376

54. Шалюгина Е.С. Отграничение разбоя от смежных составов //Инновационное развитие науки и образования: сборник статей III

Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2018. – С.127-130.

55. Шишкин А.Д. Вымогательство в системе уголовно-правовых понятий: Некоторые проблемы законодательной регламентации // Российская юстиция. - 2016. - №12. – С.36-39.

56. Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. - 2019. - №2. - С. 23-27.

57. Allen, F. Offences against property //Annals of the American of political and social science. -1962. – 589p.

58. Collins dictionary of law / W.J. Stewart. Credo Reference (Firm) 3rd ed. Glasgow [Scotland]: Collins, 2006. URL: <http://findit.library.gwu.edu/item/13356189>.

59. Dressler J. Understanding criminal law. Third ed. - N.Y., 2001. – 111p.

60. People v. Liberta, 64 N.Y.2d 152, 474 N.E.2d 567 (N.Y. 1984) // Courtroom view network. - URL: http://lawschool.courtroomview.com/acf_cases/8704-people-v-liberta

61. Robinson, P. Criminal law. - N.Y., 1997. – 90p.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. - №3.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Российская газета. -18 января, 2003.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - №2.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. - №2.

66. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 11 июля 2018г. №82П18 // <http://www.consultant.ru/>

67. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 февраля 2018г. № 1-АПУ17-12 // <https://www.consultant.ru/>

68. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2018г. №206-АПУ18-2 // <https://www.consultant.ru/>

69. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2018г. №78-АПУ18-21 // <http://www.consultant.ru/>

70. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 ноября 2012г. №30-О12-13 // <http://www.consultant.ru/>

71. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 18 марта 2016 г. Дело №22-30/2016 // <http://sudact.ru/regular/doc/DJsIXaWE1dQ4/>

72. Апелляционное постановление Новгородского областного суда от 18 января 2017 г. Дело №1361-22-13/16 // <http://sudact.ru/>

73. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10 октября 2017г. Дело №22-2299/2017 // <http://www.consultant.ru/>

74. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по уголовным делам (2-е полугодие 2010 года) // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. – 2011. - №20.

75. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 24 ноября 2010г. Дело №о44у-323/2010 // <http://www.consultant.ru/>

76. Постановление Президиума Московского областного суда от 24 июля 2013г. Дело №44у-108/13 // <http://www.consultant.ru/>

77. Постановление Московского городского суда от 22 января 2018г. №4у-0362/2018 // <http://www.consultant.ru/>,

78. Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 09 октября 2014 года. Дело № 1- 31/14// <http://www.consultant.ru/>

79. Приговор № 1-119/2015 от 14 июля 2015 г. Дело №1-119/2015 // <http://sudact.ru/regular/doc/ccgLDYЕoaX5n/>

80. Приговор РФ от 7 августа 2015г. Дело № 1-234/2015// <https://sudact.ru/>

81. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока (Приморский край) от 30 января 2017г. Дело № 1-62/2017 // <http://sudact.ru/>

82. <http://www.consultant.ru/>

83. <http://sudact.ru/>

84. <http://lawlibrary.ru/>